РБК+

Партнеры выпуска

*Амакидс *Бегин Групп *Мальта Краун *Кримсон Эдьюкейшн *Освестри Скул *СМАПС ЭДУКЕЙШН

18+ Реклама

ОБРАЗОВАНИЕ

Тематическое приложение к ежедневной деловой газете РБК
Четверг, 13 сентября 2018 | № 090 (2814)

ВУЗЫ: ЧТО ОСТАНОВИТ ОТТОК МОЛОДЕЖИ ИЗ РЕГИОНОВ | **СТРАТЕГИЯ:** КАК НАЙТИ ПОДХОД К ПОКОЛЕНИЮ ЦЕНТИНИАЛОВ | **ИННОВАЦИИ:** КАК ЦИФРОВИЗАЦИЯ ПРЕОБРАЖАЕТ СИСТЕМУ ОБРАЗОВАНИЯ | **ИНСТРУМЕНТЫ:** КОГДА ШАХМАТЫ ВВЕДУТ В ШКОЛЬНУЮ ПРОГРАММУ | **РЕФОРМА:** ВО ЧТО ПРЕВРАТИЛИСЬ СПЕЦШКОЛЫ ПОСЛЕ УКРУПНЕНИЯ

ФОТО: ВЛАДИМИР СМИРНОВ/ТАСС

РЕФОРМА НОВОГО КЛАССА

СРЕДНЕЙ ШКОЛЕ ПРЕДСТОИТ СТОЛКНУТЬСЯ С ПЕРЕМЕНАМИ КУДА БОЛЕЕ СЕРЬЕЗНЫМИ, ЧЕМ ВСЕ ПРЕДШЕСТВУЮЩИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫЕ РЕФОРМЫ. ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА ТРЕБУЕТ ПЕРЕСТРОЙКИ САМИХ ПОДХОДОВ К ОБУЧЕНИЮ. ИРИНА РЕЗНИК

В начале сентября правительство РФ утвердило новую редакцию национального проекта «Образование». Нацпроект предусматривает улучшение материально-технической базы учебных заведений, развитие системы поддержки ранней профориентации детей, переподготовку учителей и обновление учебных программ. На реализацию всех десяти федеральных программ, которые войдут в проект, по оценке вице-премьера по социальным вопросам Татьяны Голиковой, из бюджета будет выделено порядка 674 млрд руб.

НОВАЯ ШЕСТИЛЕТКА

В ближайшие шесть лет страна должна войти в десятку лидеров по качеству общего образования, заявил премьер Дмитрий Медведев на заседании президиума совета по стратегическому развитию и национальным проектам.

Согласно данным международной программы по оценке образовательных достижений PISA (Programme for International Student Assessment), в 2015 году Россия по уровню знаний и навыков в естественных науках, функциональном чтении, математике и совместной работе заняла 33-е место из 72 стран мира. Исследование проводится Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) каждые три года среди 15-летних школьников. Суммарный рейтинг возглавляют Сингапур, Япония и Эстония.

Примечательно, что лидеры образовательного исследования занимают высокие позиции и в рейтингах цифрового развития: Сингапур и Эстония,

Окончание на с. 2

Начало на с. 1

например, в 2017 году стали первыми в цифровизации госфункций в рейтинге исследовательского центра при японском Университете Васэда и The Digital Economy and Society Index (DESI) Еврокомиссии соответственно.

В ведущих странах на повестке в последние годы стоит вопрос о новом содержании образования со смещением акцентов от получения предметных знаний к развитию универсальных «навыков XXI века»: способности и мотивации к саморазвитию, креативности, умению решать нестандартные задачи и критически мыслить, говорится в докладе международной The Boston Consulting Group (BCG) «Россия 2025: от кадров к талантам». Россия до сих пор оставалась на обочине этих изменений, подчеркивают аналитики компании.

«По сравнению с другими странами в содержании нашего образования очень слабо представлены знания и навыки, соответствующие цифровой революции», — отмечает научный руководитель Института образования НИУ ВШЭ, профессор Исак Фрумин. Например, «технологию» в школах изучают фактически на уроках труда образца 50-летней давности, говорит он. Программы цифрового обновления уже принимаются в передовых регионах, отмечает эксперт, например, в столице внедряется система «Московская электронная школа». Нацпроект, по его мнению, позволит утвердить общие требования для всех школ страны.

ФОТО: КИРИЛЛ КУКМАРЬ/ТАСС

По мнению ряда экспертов, система единого государственного экзамена с изначально была построена под компьютер, и ведущие российские вузы компенсируют недостатки ЕГЭ дополнительными экзаменами и собеседованиями

КОММУНИКАТОР ВМЕСТО РЕТРАНСЛЯТОРА

Согласно программе «Успех каждого ребенка» в рамках нацпроекта, традиционные уроки труда (предмет «технология») повсеместно заменят занятия в детских технопарках «Кванториум». На базе университетов к 2024 году в регионах должны функционировать не менее 100 центров развития современных компетенций детей. Программа «Цифровая образовательная среда» предусматривает обеспечение школ высокоскоростным интернетом, электронными журналами, дневниками и бухгалтерией, системами прохода и питания по электронным карточкам, а также внедрение виртуальных библиотек, музеев, онлайн-курсов и 3D-лабораторий.

Однако фундаментальные изменения, которые предстоят школе и ее сотрудникам, традиционно-инерционной системе образования будет принять непросто, считает уполномоченный по делам ребенка в Москве Евгений Бунимович: «Одновременные контрольные работы, уроки по 40–45 минут, объединения в классы, сидение за партой — сегодня под вопросом». Кардинально меняется роль учителя, говорит детский омбудсмен: «Он перестает быть ретранслятором знаний и становится неким коммуникатором, цель которого — сориентироваться в океане информации, научить выстраивать логику поиска, отличать реальную информацию от фейковой».

УСЛОВИЯ ДЛЯ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ

Для любой трансформации необходима определенная свобода действий, говорит Евгений Бунимович, чего в условиях укрупнения школ и стандартизации программ добиться будет сложно, поскольку «школы вынуждены работать в условиях жесткого нормативирования, они встраиваются в контролируемый усредненный стандарт».

Серьезные возражения представителей образовательного сообщества вызывают попытки регулятора унифицировать школьную программу и учебники. Соответствующий проект новой редакции Федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования (ФГОС ООО) в прошлом году предложило Минпросвещения РФ (ранее Минобрнауки). Действующий ФГОС, по мнению аналитиков BCG, является прообразом развития универсальных компетенций в школьном образовании и достаточно полно соотносится с задачами «экономики знаний».

Новые задачи, которые ставит перед системой образования цифровизация, — научить учиться, добывать и анализировать — не укладываются в стандартизированный процесс обучения, говорит вице-президент Ассоциации некоммерческих образовательных организаций РФ Амет Володарский.

«Школе нужно дать возможность создавать собственные программы обучения. Тогда появятся новые дисциплины и междисциплинарные курсы, которые будут включать в себя предметы по сбору информации, ее анализу и критическому мышлению, а на выходе мы сможем получить творческую личность. Именно так это работает в других, например скандинавских, странах», — отмечает он.

Не облегчают процесс цифровой трансформации школы и результаты прошлых реформ. Система ЕГЭ противоречит задаче готовить детей в соответствии с необходимыми цифровому обществу универсальными способностями, говорит Евгений Бунимович. Она не позволяет давать объемные и глобальные межпредметные компетенции, так как «с самого начала была построена под компьютер, без учета особенностей предмета, и школы подстраивают процесс под требования экзамена». Не случайно ведущие вузы, например Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (МГУ) и Санкт-Петербургский государственный университет (СПбГУ), компенсируют недостатки ЕГЭ дополнительными экзаменами и собеседованиями.

КТО НЕ ПОЙДЕТ В ШКОЛУ

Кроме того, системе образования хронически не хватает средств на продуктивные реформы. В 1970-х годах финансирование отечественной системы образования достигало 7% ВВП страны, ссылается Олег Смолин на данные Всемирного банка, и это «минимально необходимый бюджет для модернизации, ни одна страна не смогла сделать этого при меньших затратах». В странах ОЭСР в период с 2010 по 2015 год расходы на одного учащегося системы начального и среднего образования выросли на 5% и на 11% — в системе высшего образования. В России финансирование сокращается. По данным НИУ ВШЭ, в 2006 году в России на образование отводилось 3,9% ВВП, в 2015 году — 3,6%, сейчас около 3,5%.

Родители вынуждены искать альтернативные способы развития детей, отмечают в BCG: число детей на домашнем обучении с 2008 по 2017 год выросло почти в десять раз — с 11 тыс. до 100 тыс. человек. Объем рынка репетиторских услуг в России, по оценкам Института образования НИУ ВШЭ, достиг почти 30 млрд руб.

УКРУПНЕНИЕ НАГРУЗКИ

С 2011 года начиная с Москвы по стране прошла волна укрупнения общеобразовательных учреждений. В 2014 году в новой редакции закона «Об образовании» все типы и виды школ (гимназии, лицеи, коррекционные и вечерние школы и т.д.) были ликвидированы де-юре.
В Москве, по данным аналитического доклада Института образования НИУ ВШЭ, число школ сократилось в два раза. Нагрузка на учителей выросла: на увеличение отчетности сетовали 53,9% респондентов из укрупненных школ и 41,6% из неукрупненных.
По данным международной BCG, 43% учителей не ограничивают свою деятельность только работой в одной школе. «Вынужденная высокая учебная загруженность вместе с постоянно растущей внеучебной загрузкой не оставляют учителям времени и возможности для саморазвития, изучения новых методик и практик», — говорится в докладе компании.
Каждое учебное заведение ежегодно заполняет около 300 отчетов почти по 12 тыс. показателям, ссылается первый зампред комитета Госдумы по образованию и науке Олег Смолин на официальный доклад думского комитета. «Российский учитель — мировой рекордсмен по количеству времени, которое он затрачивает на бумаги и отчеты», — говорит Смолин.

«ОБЩЕСТВО ВСТУПАЕТ В ЭКОНОМИКУ ОБРАЗОВАНИЯ»

О ПРЕИМУЩЕСТВАХ РОССИЙСКИХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ МЕТОДИК РБК+ РАССКАЗАЛ ДИРЕКТОР ЭКЗАМЕНАЦИОННОГО ЦЕНТРА КЕМБРИДЖСКОГО УНИВЕРСИТЕТА В РОССИИ, ВИЦЕ-ПРЕЗИДЕНТ АССОЦИАЦИИ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ РФ **АМЕТ ВОЛОДАРСКИЙ**

ФОТО: ТИМУР ИВАНОВ ДЛЯ РБК

«ПОСКОЛЬКУ ВУЗЫ, У КОТОРЫХ БОЛЬШЕ СВОБОД, МОГУТ БОЛЬШЕ «КРЕАТИВИТЬ», У НИХ ПОЯВЛЯЮТСЯ БОЛЕЕ ИНТЕРЕСНЫЕ ПРОГРАММЫ ОБУЧЕНИЯ. ОЧЕНЬ РАЗНЯТСЯ И ШКОЛЫ, ПРИЧЕМ ЛЮФТ ТУТ ТОЛЬКО УВЕЛИЧИВАЕТСЯ»

— Насколько готова российская система образования к ответу на новые запросы экономики? В чем вы видите основные ресурсы для ее развития и трансформации?

— Сегодня мировое сообщество вступает в новую экономическую систему, перейдя от индустриальной экономики к постиндустриальной, затем к экономике информационных технологий и теперь — к экономике образования. На самом начальном этапе мы еще успеваем сделать необходимые шаги, чтобы в будущем оказаться здесь одним из ведущих игроков.

В первую очередь экономика образования — это осознанный подход к инвестициям в развитие человека. В том числе осознание того, что чем раньше и чем больше мы вложим в образование, тем больше мы получим в будущем — для общества, экономики, культуры, международных отношений. Ведь чем больше мы занимаемся обучением детей, тем больше получаем потом дивидендов. Это экономически обоснованно — например, потом меньше приходится тратить на профориентацию. В результате такого осознанного подхода вырастает креативная, позитивная, направленная на развитие личность, которая и будет востребована в новой экономике.

Во-вторых, экономика образования подразумевает непрерывность обучения, то есть обучение на протяжении всей жизни (lifelong learning). Речь здесь идет необязательно о высшем образовании. Важно, чтобы люди не оказывались в какой-то момент за бортом, а социализировались, оставались активными участниками общественных и экономических отношений. Как показывает опыт ряда стран, поддерживающих образовательные программы для пожилых (шестидеся-ти-, восьмидесяти- и даже девяностолетних людей), такой подход улучшает качество жизни общества в целом и при этом поддерживает экономику. Благодаря ему пенсионеры продолжают работать, продолжают потреблять товары и услуги, то есть остаются внутри экономики.

Цифровизация сегодня проникает во все сферы нашей жизни, обещая новый экономический рывок. Однако, чтобы его обеспечить, нужно сформировать достаточный запас креативности. А для этого нужно дать больше свободы образованию. Как показывает опыт, например, скандинавских стран: чем больше свобод у школы и вузов, тем выше результат экономического развития.

А в России сегодня не хватает политического решения — дать больше автономии вузам, позволить им развиваться. В том числе надо прекращать закрывать университеты без достаточно весомых, всесторонне изученных и доказанных оснований. Допустим, 10–15 лет назад еще никто не слышал про цифровую экономику, а значит, мог быть повод осудить или запретить деятельность вузов, которые тогда открывали соответствующие кафедры. Однако в результате сегодня именно они оказались среди лидеров.

— Как, по вашим наблюдениям, меняются приоритеты в подготовке и адаптации новых кадров в цифровой экономике?

— Очень важно, чтобы у вузов оставалась возможность заниматься творчеством — например, в области разработки учебных планов и программ. При этом важно систематизировать уже имеющиеся методики — у нас, например, они объективно в мировом масштабе очень неплохие, особенно в естественно-научном блоке. Собрав их воедино, можно сформировать российский образовательный стандарт, который можно экспортировать по всему миру, — как это делает Кембриджский университет.

— Насколько удается сегодня обеспечивать равный доступ к образованию для разных групп учащихся в России?

— Полноценного равного доступа к образовательным программам в стране пока нет. В России сохраняется разрыв между условно привилегированными вузами и «простыми» учебными заведениями. В значительной мере это связано с тем, что вузы условно поделены на приближенные к правительству и не приближенные. Например, есть университеты, которым разрешено вводить при приеме дополнительные экзамены или работать по собственным стандартам. А остальным 90% учебных заведений не разрешено ни то ни другое. В результате формируется барьер между первыми и вторыми.

Поскольку вузы, у которых больше свобод, могут больше «креативить», у них появляются более интересные программы обучения. В том числе очень разнятся и школы, причем люфт тут только увеличивается.

— Как эффективно организовать сегодня процесс обучения? Насколько российская школа движется в соответствии с глобальными трендами, на ваш взгляд?

— Сегодня проблему неравного доступа к образованию удается решать по большей части за счет частных учебных заведений. В стране уже достаточно много таких школ, причем хорошего уровня. Например, в Москве работает Лингвистическая школа — Кембриджский лицей. Здесь действуют две параллельные программы — российская и британская. Можно как совмещать обе, так и выбрать любую из них отдельно и получить соответствующий аттестат (российского или британского образца).

90% выпускников 2017 года были медалистами. После лицея они могут поступать в лучшие вузы мира. Благодаря двум аттестатам у ребят в два раза увеличивается возможность выбора. Есть те, кто поступает, допустим, в МГУ им. М.В. Ломоносова, а затем идет в магистратуру Лондонского университета. Или, наоборот, поступает в Оксфордский университет, а после бакалавриата идет в Бауманку. Другими словами, речь отнюдь не об утечке умов. Наоборот, сегодня один из национальных приоритетов России — экспорт отечественного образования.

— Какие основные преимущества получают выпускники лицея? Как их удается обеспечивать?

— Вообще, ажиотаж в связи с чисто британским образованием в Москве давно спал. Новое поколение родителей прекрасно понимает, что российское образование, особенно его научный блок, ничем не хуже, а во многом даже лучше западных школ. Уникальность нашего подхода в том, что мы совместили лучшие российские методики с кембриджскими стандартами. В результате наши ученики, участвуя в различных международных олимпиадах, показывают лучшие результаты, чем те, кто работает только по британской программе. Тем самым мы подтверждаем эффективность российских методик и популяризируем их глобально. В наш лицей, например, приезжают учиться даже из Латинской Америки.

Мы планируем и дальше делиться нашими российско-британскими программами на международном рынке. На Западе, к примеру, есть практика франшиз в области образования. За их счет в том числе можно будет эффективнее продвигать российский бренд.

«НА ЗАПАДЕ НИКТО НЕ СТРЕМИТСЯ СДЕЛАТЬ ИЗ ЧЕЛОВЕКА ВИКИПЕДИЮ»

ФОТО: АЛЕНА КОНДЮРИНА ДЛЯ РБК

ЭНДРЮ ВУТЕН, ДИРЕКТОР CRIMSON EDUCATION В РОССИИ И СНГ, ВЫПУСКНИК YALE-NUS COLLEGE, СОВМЕСТНОЙ УЧЕБНОЙ ПРОГРАММЫ ЙЕЛЬСКОГО УНИВЕРСИТЕТА И НАЦИОНАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА СИНГАПУРА

В эпоху всеобщей доступности информации и знаний ключевой компетенцией становится способность их использовать. Сегодня информацию можно найти в Google, на этом фоне западная система образования, где не принято фокусироваться на теоретическом материале, но важно уметь критически мыслить, начинает выигрывать.

На Западе никто не стремится сделать из человека «википедию». В американских вузах, например, учат анализировать разные источники, делать выводы из неполной информации, решать практические задачи. Это ключевые навыки, они необходимы в любой работе.

В России, наоборот, очень сильная теоретическая база, только тут тригонометрические формулы учат наизусть. Но при этом растет разрыв между областью знаний и их применением. Задаваться вопросом практического применения знаний не принято: зачастую даже сами педагоги не знают, как ученик сможет их использовать в жизни, работе. Эта фундаментальная проблема системы и на уровне школы, и в вузах.

Контраст между двумя стилями образования очевиден: манера поведения педагогов в США — совместное решение конкретных задач и проблем, доступность передовых лабораторий, исследовательская работа с первого курса, связь образования с запросом рынка труда — все это сегодня говорит в пользу зарубежных университетов. Поступая в топовый американский вуз, я был уверен, что получу высокооплачиваемую работу и смогу выбрать, в какой стране делать карьеру.

На данном этапе студенты в России, заинтересованные в получении практических навыков до начала своей профессиональной карьеры, чаще всего прибегают к помощи тренеров и платных курсов. Скорее всего, на ранних этапах дальнейшего развития образования в России эта ниша будет заполнена компаниями и частными образовательными организациями. Но если Россия хочет успешнее конкурировать на мировой арене кадров, то понадобятся более глубокие изменения в образовательной системе.

СТАВКА НА ВУЗЫ

В РАЗВИТИИ ТЕРРИТОРИЙ ГОСУДАРСТВО ДЕЛАЕТ СТАВКУ НА РЕГИОНАЛЬНЫЕ УНИВЕРСИТЕТЫ. ОДНАКО ОСТАНОВИТЬ ОТТОК МОЛОДЕЖИ В СТОЛИЦУ И ЗА РУБЕЖ ПОЗВОЛИТ НЕ ПРОСТО УКРУПНЕНИЕ ВУЗОВ, А НАЛАЖИВАНИЕ ИМИ СОТРУДНИЧЕСТВА С РАБОТОДАТЕЛЯМИ. ИРИНА РЕЗНИК

ФОТО: ДОНАТ СОРОКИН/ТАСС

Программа «Повышение конкурентоспособности российского высшего образования» нацпроекта «Образование» делает ставку на опорные университеты. К 2024 году ведущие региональные вузы страны должны превратиться в «центры создания инноваций» и притяжения абитуриентов, помочь развитию кадрового потенциала регионов.

Условием участия в программе является реорганизация и создание опорного университета на основе двух или более региональных вузов. В результате число высших учебных заведений, по прогнозам Министерства просвещения, должно сократиться на 10–15%. Вузам, получившим статус инновационного центра, положено допфинансирование.

Университеты Москвы и Санкт-Петербурга, вузы из категории федеральных и участники программы повышения международной конкурентоспособности российских вузов «5–100» в конкурсе участвовать не могут. В регионе допустимо создание одного опорного университета.

Первые 11 объединенных университетов были выбраны в начале 2016 года. В начале этого года в списке передовых опорных университетов насчитывался уже 51 региональный вуз.

Пока ни один из опорных вузов не может составить конкуренции столичным университетам и тем более зарубежным вузам. В 2018 году в первую сотню Шанхайского академического рейтинга вузов мира (ARWU; отбирает 500 лучших вузов мира) вошел МГУ им. Ломоносова (86-я строка рейтинга). В группу 301–400 попал Санкт-Петербургский госуниверситет, в группу 401–500 вошли Московский физико-технический институт и Новосибирский госуниверситет.

РЕПАТРИАЦИЯ КАДРОВ

«Столичные вузы всегда забирали из регионов наиболее талантливую молодежь», — говорит старший управляющий партнер MBA-Consulting Эдуард Уашев. Люди из Сибири уезжают в европейскую часть страны, где удобнее жить. ни хотят остаться в Москве или Санкт-Петербурге или найти работу за рубежом, говорит эксперт.

Единый госэкзамен (ЕГЭ) дал больше шансов поступать туда, куда хочется, считает первый зампред комитета Госдумы по образованию и науке Олег Смолин: «Коллеги, сибирские педагоги, с тревогой говорят об обескровливании научных школ и в целом интеллектуального потенциала регионов».

Ведущие вузы, по его словам, рекламируя свои услуги, сулят перспективу получения работы за рубежом, отмечает Олег Смолин. Значительная часть молодежи действительно предпочла бы уехать.

Число россиян в возрасте от 18 до 24 лет, заявивших о желании переехать за границу, достигло 31% — это максимум за последние пять лет, писал РБК со ссылкой на результаты июньского опроса ВЦИОМа.

ДИПЛОМ БЕЗ ПРЕСТИЖА

Российское образование стало терять ценность с перепроизводством дипломированных специалистов, считает Эдуард Уашев: «Спрос на высшее образование проявляют в том числе люди, для которых само по себе содержание образования не важно, и рынок готов им его предложить».

14% российских продавцов и охранников имеют высшее образование, по данным международной The Boston Consulting Group (BCG) «Россия 2025: от кадров к талантам». Ситуация не изменится, пока не будет существенно снижено количество мест в вузах и поднята планка поступления, считает Эдуард Уашев.

Несмотря на присоединение России в 2003 году к Болонскому соглашению, Запад не доверяет нашим дипломам, говорит профессор Европейского университета в Брюсселе, директор Русского дома в Западной Чехии Сергей Комков. Автоматически они нигде в Европе не признаются. Для устройства на работу за границей российским выпускникам необходимо подтверждать свои знания и навыки по целому ряду дисциплин.

Обладатели дипломов топовых российских вузов, таких как МГУ, СПбГУ, МИФИ, проходят квалификационную процедуру в упрощенном варианте. «Но документ о тарификации при устройстве на работу все равно потребуется, без него специалиста не возьмет ни один работодатель», — рассказал Сергей Комков.

ОХОТА НА СПЕЦИАЛИСТОВ

Это не мешает российским специалистам делать международную карьеру, говорит проректор по связям с общественностью и воспитательной работе РНИМУ им. Н.И. Пирогова Георгий Надарейшвили.

«По большинству дисциплин наша подготовка не только объемнее европейских стандартов по времени изучения, но и глубже по темам», — отмечает Георгий Надарейшвили. По его словам, нужно создавать условия для талантливых специалистов внутри страны.

Растет спрос на российских специалистов в азиатских странах. В Китае, например, российский диплом достаточно заверить в посольстве. Для работодателей нет большой разницы, учился выпускник в Москве или Владивостоке, говорит профессор факультета журналистики Пекинского педагогического университета Ван Бо: ценятся академический опыт и знание китайского.

Дипломы лучших российских вузов позволяют продолжить образование за рубежом, говорит уполномоченный по правам ребенка в Москве Евгений Бунимович.

«Выпускникам российских вузов хватает знаний, чтобы поступить на зарубежные программы и получить необходимую квалификацию», — согласна профессор факультета социологии университета Объединенных Арабских Эмиратов Татьяна Карабчук. И прежде всего, по ее словам, это выпускники тех вузов, которые попали в программу «5–100», получили дополнительное финансирование на развитие, где есть сильные программы международного уровня на английском языке.

Инвестиции в развитие российских университетов, привлечение в вузы зарубежных специалистов развивают научный капитал и мотивируют талантливых преподавателей и ученых остаться в такой академической среде, уверена Татьяна Карабчук.

ДРУЖБА С БИЗНЕСОМ

Поддерживать связи с авторитетными научными школами недостаточно, считает Евгений Бунимович: чтобы специалисты оставались в стране и регионе, необходима тесная связь вузов с работодателями.

Объединить потребности бизнеса с квалификацией и набором компетенций выпускников призваны разрабатываемые отраслевые профессиональные стандарты, отмечают аналитики BCG. Пока процесс формирования запроса бизнеса и соответствующего изменения программ в образовательных учреждениях идет слишком медленно. Необходимы более быстрые и гибкие механизмы прямого взаимодействия бизнеса и образовательных учреждений, отмечают аналитики BCG.

31%

россиян в возрасте от 18 до 24 лет заявил о желании переехать за границу, согласно данным июньского опроса ВЦИОМа

«ИЗ-ЗА ОТКАЗА ОТ ДОСКИ С МЕЛОМ ДЕТИ ТЕРЯЮТ ЭЛЕМЕНТАРНЫЕ НАВЫКИ»

О РИСКАХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ И ПЛЮСАХ РОССИЙСКИХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СТАНДАРТОВ РБК+ РАССКАЗАЛА ГЛАВА ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА ШКОЛЫ-ПАНСИОНА MALTA CROWN **АНЖЕЛА КОРЕНЕВСКАЯ**

ФОТО: ЮРИЙ ЧИЧКОВ ДЛЯ РБК

— Какие требования к образованию сегодня предъявляют родители и общество в целом, учитывая цифровизацию жизни, профессий?

— Глобализация и цифровизация общества требуют от школы опережающего развития ребенка. В целом общество заинтересовано и во все большей цифровизации самой школы. Однако к этому готовы далеко не все дети и не все родители. Родители сегодня крайне заняты, им непонятны, а следовательно, неясны требования к будущему с ориентиром на цифровую действительность. Кроме того, они не всегда осознают, чем цифровизация школы грозит развитию ребенка.

В гонке за новаторством школа рискует потерять академичность, которая должна присутствовать минимум до шестого-седьмого класса. Научно-технические достижения в области обучения детей, даже если речь идет о детях, «рожденных с кнопкой на руке», возможны только после того, как сформирован навык обучаемости. Новые технологии и упрощают, и в то же время осложняют работу школы. В частности, уход от классических приемов обучения в дистанционном образовании, отказ от зеленой доски с мелом приводит к тому, что дети теряют элементарные навыки. Вместо активного выстраивания в этот период нейронных связей в мозгу, которые связаны в том числе с развитием моторики, происходит ровно обратное — их атрофия. Восполнить их в возрасте, например, 12 лет оказывается практически невыполнимой задачей. В средней школе перед ребенком стоят уже совершенно другие задачи. И для их решения нужны именно те навыки, которые должны были развиться в начальной школе, а вместо этого — атрофировались.

— Необходимо ли в этом случае ограничивать связь ребенка с технологиями? Как в этом случае использовать их в работе?

— Элементы цифрового взаимодействия должны включаться. Это очень правильно. Но технологии должны идти в помощь основным компетенциям. Они могут быть привлечены как дополнительные инструменты для развития уже сформированных базовых умений и навыков.

Дать ребенку базу посредством исключительно цифровых технологий невозможно. На начальном этапе требуется замедленный темп освоения материала, многократное осознанное повторение изученного, а не механическое нажатие на кнопку, здесь речь может идти об ограничении контакта ребенка с гаджетами. В дальнейшем же возможно использование новых технологий для проверки знаний учащихся, для увеличения скорости взаимодействия педагогического состава друг с другом и с родителями, взаимодействия детей в процессе командной деятельности и т.п. Мы, например, используем смарт-доски, 3D-принтеры, различные программы по робототехнике, электронные учебники и дневники в помощь основной развивающей деятельности.

Кроме того, учащиеся отличаются по успеваемости в любой школе. До определенного момента это проходит незамеченным, а на этапе испытаний, экзаменов выявляются слабые моменты. Вовлеченный в гонку на опережение ребенок, например, может не знать каких-то элементарных правил правописания, зато прекрасно владеет гаджетами, имеет навыки дистанционного взаимодействия. Необходимо персональное видение каждого ребенка. Однако в условиях объединения школ в России в образовательные комплексы обеспечить такой подход сложно: директора школ не знают лично своих учеников, а имеют лишь общее представление о них. Укрупнение образовательных учреждений лишает систему индивидуального подхода, а требования предъявляются ко всем одинаковые, в том числе и в плане цифрового взаимодействия.

— Насколько сегодня актуальна ранняя профориентация? Ведете ли вы такую работу в школе и начиная с какого возраста?

— Профориентация — один из первых шагов в ходе формирования личности, и проходит его ребенок в возрасте 10–11 лет, то есть с пятого класса. До этого момента идет формирование базовых навыков, которые должны быть общими у всех. Дальше начинается введение многопрофильного цикла предметов, в которых себя пробует ребенок, и уже можно проводить профориентацию.

Обучение в формате пансиона позволяет вести интеллектуальную работу с детьми в течение 12 часов и параллельно заниматься их воспитанием. Все воспитанники после академической программы распределяются внутри своей группы для ведения проектной деятельности. Причем делятся они не по возрасту, а по интересам: математическая (инженерная), социальная, лингвистическая, творческая, спортивная, бизнес-экономическая. Определить направление, в котором ребенку комфортно развиваться, позволяет регулярное тестирование.

Проектная деятельность напрямую связана с профориентацией. Это развитие сферы интересов ребенка. Профориентация позволяет эти интересы выявить, а проектная деятельность замотивировать, пробудить интерес к деятельности.

— Амбиций родителей учитываются?

— Обычно родители и дети не вполне четко понимают, что именно нужно. Тестирование каждые полгода позволяет выявлять изменения, ведь увлечение предметом может зависеть не только от изначальной предрасположенности, но и от дружеских взаимоотношений со сверстниками или доверия к учителю. Оно позволяет определить, верны ли ожидания родителей, которые просят определить ребенка в ту или иную академическую группу. Если тест покажет, что в новой группе ребенку стало интересно, то он останется там.

Доскональное изучение ребенка, выявление уровня остаточных знаний, составление психологического портрета его личности позволяет нам давать точные рекомендации, создавать для каждого индивидуальную систему обучения, которая учитывает максимум аспектов и отличается гибкостью.

— Чем российское школьное образование принципиально отличается от зарубежного? Мы устарели с нашим большим теоретическим багажом?

— Российское образование самое глубокое. Оно не только не устарело, но, наоборот, на передовой: после нашей школы ребенок имеет на выходе больше сформированных компетенций. Мы, например, придерживаемся требований, изложенных в федеральных государственных стандартах образования (ФГОС) Минобразования РФ и работаем на определенном учебно-методическом комплекте (УМК). У нас 14 предметов, и обучение идет строго по утвержденному учебному плану. Причем за основу взят именно российский учебный план, он идеален по содержанию и контенту, в нем детально проработаны межпредметные связи. Когда у нас возникла необходимость часть предметов преподавать на английском, мы, чтобы не терять эти межпредметные связи, сначала перевели все российские учебники географии на английский, а затем по такому же принципу адаптировали учебник химии и биологии.

И если даже ребенок должен вернуться в российскую школу, он получает знания, умения и навыки, которыми обладают его сверстники, обучающиеся в школах России. На мой взгляд, набор из 14 направлений знаний способствует формированию более сложной системы мышления.

— Могут ли передовые частные школы стать своего рода наставниками для государственных?

— Превзойти государственный стандарт, добиться лучших результатов в воспитании и обучении частным школам позволяет индивидуальный подход к ребенку. У частной школы больше свободы и финансовых возможностей для мотивации и поощрения педагогов. Но не все частные школы передовые и продвинутые, как и не все государственные — отстающие. Даже в московских школах зачастую нет того, что могут предложить в плане образования регионы.

Курс ментальной математики и робототехники в нашей школе, например, ведется на основе разработок школ Новосибирска. Но нам и самим есть чем поделиться: мы разработали УМК, которые могли бы быть интересны другим частным школам, собственно, как и сама эта инициатива. Введение практики подобного обмена опытом на постоянной основе в рамках всех школ страны повысило бы общий уровень образования.

ЗАЧЕТ ПО КРЕАТИВУ

В ШКОЛАХ И ВУЗАХ ВНЕДРЯЕТСЯ ПРОЕКТНАЯ МОДЕЛЬ ОБУЧЕНИЯ, ПРИЗВАННАЯ РЕШИТЬ ОДНУ ИЗ ГЛАВНЫХ ПРОБЛЕМ РОССИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ — ОТОРВАННОСТИ ЗНАНИЙ ОТ ПРАКТИКИ. **МАРИЯ РАЗУМОВА**

ФОТО: GETTY IMAGES RUSSIA

Согласно данным опроса ВЦИОМ 2016 года, 91% работодателей заявил о недостатке у выпускников российских вузов практических навыков. По использованию на рабочем месте навыков, полученных в процессе обучения, и включенности в непрерывное образование Россия занимает 42-е место в мире и 89-е — по доступности квалифицированных работников, следует из материалов Всемирного экономического форума (Global Human Capital) 2017 года.

При этом без инициативы достигать успеха в карьере будет все сложнее: по оценке международного образовательного проекта Global Education Futures, к 2025 году предпринимательские компетенции будут необходимы по меньшей мере 30% населения в трудоспособном возрасте.

Необходимо внедрять в российскую образовательную систему проектную деятельность, чтобы образование из социального обязательства государства превратилось в инвестицию в человеческий капитал, считают авторы доклада Центра стратегических разработок (ЦСР) и НИУ ВШЭ «Двенадцать решений для нового образования» 2018 года.

КОМПЕТЕНЦИИ БУДУЩЕГО

Традиционный метод приобретения знаний не приучает к активному поиску: учащийся слушает, запоминает, воспроизводит сказанное педагогом. Главное отличие проектного обучения — ребенок получает возможность самостоятельно разобраться сразу в нескольких предметных областях и применить полученные знания на практике. В проектной работе роль учителя и преподавателя сводится к личной поддержке и помощи в выборе инструментов. Решаемые в рамках проектов задачи, как правило, востребованы во внешнем мире. Фокус на практических проблемах развивает личностные качества: участникам проекта приходится обсуждать предстоящую работу, строить и доказывать гипотезы, ставить задачи и выявлять способы их решения, распределять роли и планировать сроки выполнения. Кроме того, учащиеся учатся ориентироваться в информационном пространстве и анализировать, отстаивать свою точку зрения, достигать эффективного взаимодействия с коллективом, оценивать правильность принимаемого решения и возможные риски. То есть приобретают те самые индивидуальные и коллективные навыки, спрос на которые диктует технологическая революция.

Авторы исследования «Навыки будущего. Что нужно знать и уметь в новом сложном мире» (2017) международных WorldSkills Russia и Global Education Futures к числу базовых навыков относят в том числе умение концентрироваться и управлять вниманием, креативность, экологическое мышление — возможность воспринимать свою деятельность в контексте всей экосистемы, а также способность к самообучению.

Британская благотворительная организация Education Endowment Foundation оценила результаты эксперимента по внедрению проектной деятельности, проводившегося с сентября 2014-го по апрель 2016 года в 12 школах, сравнив его с показателями других 12 школ с традиционной системой обучения. Выяснилось, что работа по проектам не влияет на общие показатели грамотности, вовлеченность учеников в образовательный процесс, а также на посещаемость. Однако авторы исследования пришли к выводу, что проектная технология повышает уровень подготовки детей в конкретных областях знаний, улучшает навыки, необходимые для дальнейшего обучения и последующего трудоустройства.

ВОСТРЕБОВАННОЕ ЗНАНИЕ

Методы и технологии проектной деятельности еще в 2010 году нашли отражение в российских федеральных государственных образовательных стандартах. Активное внедрение практик проектного обучения как в школах, так и в вузах идет последние два года. Но в отсутствии нормативной базы особенности использования метода зависят от практики конкретного учителя, говорит председатель Молодежной ассоциации руководителей образовательных организаций, директор московской школы №1468 Илья Бронштейн: «Когда появился PowerPoint, многие учителя стали выдавать за проект подготовку учащимся презентации». Это с большим трудом можно назвать проектным обучением, замечает Бронштейн.

Тем не менее интересные идеи в проектном обучении развиваются, как по профильным учебным дисциплинам — на уроках физики, географии, технологии, так и на занятиях во внеурочное время, говорит аналитик Института образования НИУ ВШЭ Людмила Евстратова. Например, в лицее НИУ ВШЭ ведется ряд социальных проектов: от помощи отстающим ученикам до проектов по озеленению и благоустройству.

Частные компании создают проектные школы совместно с российскими вузами или школами, таковы, например, «Школа ИТ-решений» российской ИТ-компании «Крок» или «ИТ-школа Samsung», организованная южнокорейской компанией в партнерстве с Московским физико-техническим институтом. Школьники и студенты в таких центрах работают над проектами в сопровождении профессионала из компании, опытного проектного педагога, модераторов и тьюторов. Цель проектной деятельности — создание продукта, который может быть использован в реальности.

Широкий спектр проектов — в авиамоделировании, беспилотных транспортных системах, нейро- и лазерных технологиях, прикладной космонавтике и в других современных сферах знания — реализуется в детских технопарках «Кванториум». По данным Агентства стратегических инициатив (АСИ), в 37 регионах страны уже работает более 50 высокотехнологичных центров для детей. К концу 2018 года технопарки должны появиться в 70 регионах страны.

Образовательный центр «Сириус» в Сочи поддерживает интерес детей в области искусств, спорта, естественнонаучных дисциплин и техническом творчестве. В Тихоокеанской проектной школе во Владивостоке (совместный проект всероссийского детского центра «Океан» и Дальневосточного федерального университета) старшеклассников мотивируют на создание проектов в сфере инженерного дела, естественно-научном и социально-гуманитарном направлениях, а также в сфере ИТ.

В совместных исследовательских проектах можно участвовать и виртуально в составе проектной команды с участниками из разных стран. Для этого существуют онлайн-платформы вроде «ГлобалЛаб»: «Глобальная школьная лаборатория» аккумулирует результаты небольших исследований или экспериментов. Вопрос возраста для участников проектов непринципиален.

«Мы строим свои программы на основах британской системы образования, и основной метод освоения навыков — проектный метод. Проект обязательно имеет какой-то конечный ощутимый результат в виде, например, реализованного продукта для реальных заказчиков. Это помогает наращивать базу softskills», — говорит директор отдела академического качества Британской высшей школы дизайна Мария Долгорукова.

ПРЯМО С ДЕТСКОГО САДА

Показателем готовности детей к проектной деятельности является развитость мышления: ребенок должен обладать навыками обобщения информации. Онлайн-лаборатория позволяет успешно работать с детьми из старших групп детского сада, говорит Илья Бронштейн. В Рунете раннюю проектную деятельность можно организовать, например, воспользовавшись цифровой лабораторией для дошкольников «Наураша». Среди офлайн-проектов для дошкольников в возрасте от шести лет — школа программирования для детей «Кодабра», в ней учат создавать компьютерные игры.

На Западе именно из проектной работы в вузе зачастую вырастают успешные технологические стартапы, отмечают авторы сборника «Проектное обучение. Практика внедрения в университетах» НИУ ВШЭ и Открытого университета «Сколково». В России число конкурентных технологических проектов невелико, а проектов с перспективой коммерциализации и с потенциалом выхода на глобальные рынки вообще критически мало. Чтобы улучшить ситуацию, необходимо «стимулировать педагогов-энтузиастов к новым идеям и проектным решениям, собирать успешные примеры с целью формирования базы практик», считает один из авторов сборника Людмила Евстратова.

«ЗАДАЧА ОБРАЗОВАНИЯ — ПРЕДУГАДАТЬ ТРЕНД И ПОДГОТОВИТЬ РЕБЕНКА К ИЗМЕНЕНИЯМ»

О ПРИНЦИПАХ НОВОЙ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ РБК+ РАССКАЗАЛ ОСНОВАТЕЛЬ МЕЖДУНАРОДНОЙ ШКОЛЫ ONE! МАКСИМ НАТАПОВ

ФОТО: ПРЕСС-СЛУЖБА

— Что ждет сегодняшних школьников через пять—десять лет? Как система образования может подготовить к новым реалиям?

— Компьютеризация нивелирует ценность доступа к знаниям, которую ранее, будучи основной точкой доступа к ним, обеспечивала система образования. Сегодня система образования вынужденно переживает революцию, аналогичную периоду изобретения печатного станка, когда диалог между учителем и учеником перестал быть единственным и основным способом передачи знаний — их стали распространять книги. Хорошо известная нам классно-урочная система школ появилась еще в XVI–XVII веках и успешно работала до XX века. Однако с распространением компьютеров и общедоступности знаний вся эта конструкция стала требовать изменений. Новые задачи образования подразумевают не только и не столько получение знаний, но и формирование навыков и развитие личности ребенка, стимулирование его интереса к самостоятельному исследованию мира. Главный навык сегодня — это умение учиться, получать нужные знания, выделять из них самое важное и применять на практике. Классическое образование — не только в России, но и глобально — эту задачу, увы, уже не решает.

Сложившаяся система образования остается основным транслятором знаний, однако ей все сложнее успевать за трансформацией мира. Старая парадигма, старые подходы и учителя, которых учили по старым лекалам, уже не решают современных задач.

— Каковы новые принципы обучения или передовые практики, отвечающие актуальным запросам общества?

— Основой нового образовательного подхода должна быть исследовательская деятельность, которая учит ребенка при столкновении с неизведанным задавать вопросы и наполнять свой багаж знаний через систему познания. Второй важный момент — обеспечение целостности восприятия мира через кросс-дисциплинарный подход, знания по разным предметам преподносятся в рамках одной обобщающей темы, чтобы формировать целостное представление о мире. Эти аспекты учитывает, например, международная система International Baccalaureate (IB), которая за последние 50 лет зарекомендовала себя в глобальной практике — диплом IB является сегодня одним из самых востребованных.

В целом задача, которую решает хорошее образование, в том, чтобы предугадать тренд и подготовить ребенка к изменениям в мире и к тому, как этот мир будет устроен через 10–15 лет. Например, стандарты IB помогут сегодняшним ученикам выстоять в условиях возрастающей глобальной конкуренции.

— Как можно стимулировать проникновение новой парадигмы в российскую систему образования?

— Интеграция IB в России уже идет, но ее примеры встречаются преимущественно в частном образовании, хотя и там крайне редко можно увидеть примеры, позволяющие получать два диплома — российского и международного образцов. Постепенно в этот процесс включаются и государственные школы.

Мы видим в России растущий спрос на те навыки, которые развивают в рамках программ IB. Все заинтересованы в том, чтобы рядом работали люди с высоким уровнем ответственности и способные принимать правильные решения, с одной стороны, а также адекватно оценивающие себя и способные к эмпатии — с другой.

Ключевая проблема, которая ограничивает проникновение стандартов IB в России, — отсутствие кадров. Вместо прежнего принципа учителя — «я все знаю, делай, как я» — IB предлагает новую парадигму: «я помогу тебе сделать самому». Но таких учителей также надо сначала вырастить. А подавляющее большинство учебных заведений ориентируются пока на методы прошлого.

Задача, которую в этой ситуации стремимся решить мы, — обеспечить детям образование международного уровня, чтобы наши выпускники смогли поступить в топ-200 университетов мира и с полученными знаниями, навыками, связями, вернувшись в Россию, смогли применить их и участвовать в выведении на новый уровень технологического развития нашу страну.

«В АНГЛИИ УЖЕ В ШКОЛЕ ЕСТЬ ДОСТУП К САМЫМ ПОСЛЕДНИМ ТЕХНОЛОГИЯМ»

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ АНГЛИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ РБК+ РАССКАЗАЛ ЕГОР ЕРЕМЕЕВ, МЕНЕДЖЕР ПО РАЗВИТИЮ БИЗНЕСА И СООСНОВАТЕЛЬ КОМПАНИИ SMAPSE, СПЕЦИАЛИЗИРУЮЩЕЙСЯ В СФЕРЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ.

ФОТО: ТИМУР ИВАНОВ ДЛЯ РБК

— Английское образование считается одним из самых престижных. Что позволяет системе поддерживать качество?

— Британское образование и в части специализаций, и в части соблюдения международных образовательных стандартов адаптировано под современные требования. Большое количество британских школ, например, ввело международную систему IB (International Baccalaureate), которая с помощью добавления в старшей школе в учебный процесс двух дополнительных специализированных предметов дает более широкий спектр возможностей при поступлении в самые разные университеты мира. IB-программы сильны в Worth School в Западном Сассексе, ACS Cobham International School в пригороде Лондона. Эти школы сочетают отработанные методики с самыми современными технологиями образования. Некоторые международные колледжи, которые специализируются на подготовке именно иностранных студентов, например CATS College Canterbury, предлагают обучение как по системе международного бакалавриата, так и по классической британской системе A-level.

Имеет смысл отдавать ребенка на обучение за год до начала основной программы старшей школы (будь то IB или A-level). Дополнительный подготовительный год позволит лучше адаптироваться и показать более высокие результаты на выпускных экзаменах. В большинстве учебных учреждений после года подготовки можно поступать как на IB, так и на A-level. В Великобритании порядка тысячи частных школ (в России — единицы). Эти школы ежегодно осваивают большие частные инвестиции ради главной цели — поддержания высокого качества образования.

— Как традиционное английское образование меняется под потребности цифровизации?

— Уже в школе есть доступ к самым последним технологиям в той или иной области, будь то фотография, киноиндустрия, химлабораторные исследования. Так, элитная школа Queen Ethelburga's College, расположенная в Северном Йоркшире (в 2016 году вошла в пятерку лучших в Великобритании по рейтингу The Telegraph среди программ A-level), оборудована компьютерной и мультимедийной техникой, где работают высокотехнологичные центры бизнес-обучения, дизайна, иностранных языков, музыкальная школа и театр. В школе Bellerbys Brighton работают полностью оборудованные студии для киносъемок и медиаиндустрии.

— С какого возраста начинается выбор будущей профессии в английских школах?

— До достижения ребенком возраста 16–17 лет, до прохождения программы A-level (два финальных года обучения в школе) нужно выбрать по классической британской системе образования четыре основных предмета, которые будут соответствовать будущему профилю в университете. При этом в частных британских школах всегда существуют дополнительные клубы по интересам (около ста различных клубов при одной школе).

Определяться с профессиональным выбором детям помогает личный советник, куратор из числа преподавателей школы. В России и других странах с развивающимися экономиками функции таких советников выполняет компания Smapse. Мы представляем сотни престижных учебных заведений как Великобритании, так и Швейцарии, США, Канады, стран Евросоюза. 28 октября 2018 года мы проводим в Москве в гостинице Radisson Slavyanskaya выставку, где можно познакомиться с условиями поступления и обучения в престижных частных школах мира.

ВОСПИТАНИЕ ЦЕНТЕНИАЛОВ

ОСОБЕННОСТИ ЦИФРОВОГО ПОКОЛЕНИЯ НЕДОСТАТОЧНО ИЗУЧЕНЫ. ВЛИЯНИЕ ТЕХНОЛОГИЙ НА ЛИЧНОСТЬ РЕБЕНКА АКТИВНО ИССЛЕДУЮТ СКОРЕЕ МАРКЕТОЛОГИ, НЕЖЕЛИ ПСИХОЛОГИ И ПЕДАГОГИ. НАДЕЖДА СТАРОВОЙТЕНКО

ФОТО: GETTY IMAGES RUSSIA

Современные школьники — поколение, которое уже называют «цифровыми аборигенами» (digitalnatives), они не представляют жизнь без гаджетов и интернета. Представители поколения Z, или центениалы (так называют поколение, которое родилось на Западе после 1995 года, а в России, где электронные устройства стали доступны несколько позже, — после 2000 года), родились «с кнопкой на пальце». Компьютер они предпочтут бумажной книге, электронное сообщение — разговору, пишут аналитики Сбербанка и исследовательской компании Validata в докладе «30 фактов о современной молодежи — 2017». Онлайн — основное измерение реальности для цифрового поколения, им важно постоянно быть на связи, общаться с друзьями, следовать рекомендациям из интернета, говорится в докладе.

ДЕТИ КРУЧЕ РОДИТЕЛЕЙ

Основное общение «людей Z» происходит в соцсетях, YouTube — ключевая платформа для поиска и потребления всех категорий контента, говорится в исследовании Young & Younger Magram MR и международного агентства PBN H+K. Герои поколения, соответственно, — видеоблогеры YouTube и Instagram, известные далеко не каждому взрослому.

При этом авторитет старших перестал быть безусловным, отмечают аналитики Сбербанка и Validata: дети превосходят родителей во многих навыках, они лучше ориентируются во все увеличивающемся потоке информации.

Поколение Z попало в своеобразную образовательную нишу, говорит психолог, член-корреспондент РАН, директор Фонда развития Интернет Галина Солдатова: «В истории человечества впервые сложилась такая ситуация, когда дети стали «передовым отрядом» по освоению технологических новшеств». Дети изучают технологические новинки быстрее взрослых и самостоятельно, методом проб и ошибок осваивая не только возможности цифровых технологий, но и выходы из различных проблемных онлайн-ситуаций. Единственный выход, который в такой ситуации чаще всего находят родители, — ограничение доступа к технологиям.

Подавляющее большинство руководителей Кремниевой долины, желая вырвать своих детей из цифровой среды, отправляют их в школы Валдорфа или Монтессори, рассказывает старший научный сотрудник Института проблем информатики РАН Диана Богданова. Это осознанный выбор родителей, знакомых с рисками влияния технологий в раннем возрасте, отмечает она: «В этих альтернативных школах компьютерами разрешают пользоваться с восьмого класса, когда ученики уже имеют определенный жизненный опыт и сформировавшиеся способности к анализу».

«Рекомендую родителям оттянуть время, когда ребенок получает в руки гаджет», — говорит физиолог, психолог, директор Института возрастной физиологии Российской академии образования (РАО) Марьяна Безруких. Исследования РАО, по ее словам, показывают: зависимость от гаджетов формируется быстро, а их положительное влияние сомнительно. «Маленький ребенок может хорошо определять форму и пропорции предмета на экране. Но как только он берет фигурку в руки, эти знания куда-то пропадают», — приводит пример Марьяна Безруких.

По ее словам, на сегодняшний день подтверждений тому, что цифровое поколение обладает какими-то особенностями в когнитивном развитии, нет: «Наши исследования таких данных не дают, но я не исключаю, что они могут быть и через какое-то время мы их отметим». Однако массовое увлечение мультимедийными обучающими программами, включая электронные учебники, вызывает у психолога опасение.

Стараясь подстегнуть интерес к обучению с помощью гаджетов, воспитатели «ходят по лезвию бритвы», считает она: не случайно продолжительность непрерывного использования компьютера на уроках, согласно требованиям СанПиН, не должна превышать 20–35 минут в день в зависимости от возраста учащихся.

ХОТЯТ БЫТЬ УМНЫМИ

Преимущество цифрового поколения — его ориентация на саморазвитие, считают авторы маркетинговых исследований, быть умным — модно. 43% представителей этого поколения, по данным исследования Young & Younger Magram MR и PBN H+K, в первую очередь намерены вкладывать в собственное образование.

Поведенческие изменения очевидны, считают аналитики Сбербанка и Validata и советуют рынку ориентироваться на эти изменения: «Чтобы удержать внимание центениалов, необходимо не перегружать их большими объемами информации — должно быть сразу понятно и цепляюще, нужно вовлекать их в активное практическое взаимодействие — игры, переписки-комментарии». Средний период концентрации представителя поколения Z на одном объекте — восемь секунд, говорится в исследовании «30 фактов о современной молодежи». Информация потребляется маленькими «перекусочными» порциями, а иконки, смайлики и картинки часто заменяют текст. При этом скорость потребления информации высока, как никогда ранее.

В СЕТИ КАК ДОМА

Новый образ жизни современных детей определяет трансформации их основных психических функций — восприятия, внимания, памяти, мышления, говорит Галина Солдатова. Их важно учитывать в процессе обучения. Интерактивные инструменты цифровой среды (смайлы, лайки, мемы, гифки) могут сделать обучение более интересным и соответствующим возрастно-психологическим особенностям детей. Кроме того, они несут эмоциональную нагрузку, что способствует лучшему запоминанию материала.

При этом, подчеркивает специалист, далеко не каждый учитель способен верно использовать возможности цифровых технологий. Важно повышать уровень цифровой грамотности не только учеников, но и педагогов, говорит Галина Солдатова.

Пользователи поисковых систем в интернете, по ее словам, начинают чаще запоминать не конкретную информацию, а путь, который поможет ее найти. Это так называемая трансактивная память. А традиционная школьная система продолжает накачивать ребенка большими объемами информации, которую сегодня школьник может найти сам в Сети. Более актуально развивать критическое и аналитическое мышление, которое позволит детям структурировать большие объемы информации, правильно искать, анализировать и выбирать из информационного потока действительно важное и ценное, считает директор Фонда развития Интернет.

Теория цифрового поколения популярна в современном маркетинге и менеджменте персонала, отмечают авторы научной работы «Цифровое поколение»: психолого-педагогическое исследование проблемы» (2016) доктор политических наук, ректор СевГУ Владимир Нечаев и кандидат педагогических наук Елена Дурнева.

Исследования влияния технологий на детей с точки зрения педагогики, психологии и социологии гораздо более широко распространены в зарубежной науке, отмечают авторы работы. Отставание в понимании происходящих с людьми процессов может негативно сказаться на российской педагогической науке и практике, считают Владимир Нечаев и Елена Дурнева, активизация же исследований в этой области может способствовать прогрессу российского образования,

«ТВОРЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС СЛОЖНО ОТКЛЮЧИТЬ С ОКОНЧАНИЕМ РАБОЧЕГО ДНЯ»

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ КРЕАТИВНЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ РБК+ РАССКАЗАЛА ДИРЕКТОР БРИТАНСКОЙ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ ДИЗАЙНА **АНАСТАСИЯ БУТРЫМ**

ФОТО: ПРЕСС-СЛУЖБА

— Считается, что цифровизация в меньшей степени затронет творческие профессии, к чему нужно быть готовым, выбирая творческую сферу?

— Креативная сфера тоже стремительно меняется. «Индустрия 4.0» размывает границы между рабочим графиком и досугом, деловыми и личными интересами. Работодатель предъявляет новые требования не только к профессиональным компетенциям, но и личным качествам творческих специалистов, причем даже в большей степени, чем, например, в технических инженерных сферах.

Изменилась сама роль творческой работы, она все чаще становится делом всей жизни: успешный специалист посвящает ему всего себя, 24 часа в сутки семь дней в неделю. Творчество — непрекращающийся мыслительный процесс, который сложно отключить после окончания формального рабочего дня. Людям креативных специальностей хорошо знакомы гибкий график и удаленная работа, требующая самодисциплины. Для них естественно непрерывное образование: функционал и инструментарий быстро меняются, карьерная траектория многомерна, а творческий потенциал развивается по мере приобретения нового опыта. Кроме того, для «поиска себя» и переоценки ценностей постоянно необходима творческая среда, взаимодействие с единомышленниками.

— Что является залогом успешного выбора направления, есть ли какая-то универсальная формула?

— Чтобы понять, подходит вам выбранное направление или нет, нужно его попробовать. Например, устроиться на временную работу или пойти волонтером в компанию из выбранной сферы, почитать тематические книги и профессиональные форумы, сходить на экскурсии в ведущую компанию индустрии, посетить конференцию, посмотреть документальные фильмы, познакомиться с людьми, которые занимаются этим делом, постараться понять, что заставляет лучших из них вскакивать с постели по утрам.

— Какие задачи «Британка» ставит в подготовке творческих специалистов?

— Рекрутеры преимущественно выделяют два типа наемных сотрудников — специалистов с глубокими знаниями в одной области и дженералистов с более широкими, но не глубокими знаниями в различных дисциплинах. Однако такие в креативных индустриях встречаются редко.

Основная масса творческих специалистов — так называемые Т-профессионалы, дженералисты со специализацией, а также эксперты в двух или более областях (так называемые категории «П» или «ПІ»).

Мы создали собственную категорию — «W-профессионалы». Они, как «П» и «ПІ», обладают глубокими знаниями в нескольких областях и широким междисциплинарным полем. Развитие надпрофессиональных компетенций в процессе обучения обеспечивает сотворчество — навыки командной работы, умение сотрудничать с другими профессионалами в разных областях и намеренное культивирование любопытства студентов, их стремления к исследованиям окружающего мира, профессии и самого себя.

«Британка» ставит задачей подготовку W-профессионалов с жизненной миссией, индивидуальным видением и ценностями (heart skills). Достичь этого не всегда можно с первым дипломом, но эпоха обучения на протяжении всей жизни подразумевает возможность добрать недостающие «мышцы» короткими интенсивами, стажировками, участием в конкурсах, хакатонах, бизнес-инкубаторах и множестве других современных форм образования.

Большинство вузов во всем мире ориентируют студентов на карьеру. Но традиционная трактовка понятия «карьера» может ограничить возможности достижения успеха. Целенаправленное формирование творческого образа жизни, напротив, помогает студентам развивать навыки и мотивацию, не страдать комплексом образовательной неполноценности, повышать уверенность и видеть возможности, быть успешными в новой эпохе «умных» машин и достигать самореализации.

«ВУЗЫ США И ВЕЛИКОБРИТАНИИ ЗАИНТЕРЕСОВАНЫ В ТАЛАНТЛИВЫХ СТУДЕНТАХ ИЗ РОССИИ»

ЧТО ОБЕСПЕЧИТ СОВРЕМЕННЫМ ШКОЛЬНИКАМ ПОСТУПЛЕНИЕ В ЛУЧШИЕ УЧЕБНЫЕ ЗАВЕДЕНИЯ МИРА И ВОСТРЕБОВАННОСТЬ НА РЫНКЕ ТРУДА, РБК+ РАССКАЗАЛ ОСНОВАТЕЛЬ КОМПАНИИ CRIMSON EDUCATION **ДЖЕЙМИ БИТОН**

ФОТО: ПРЕСС-СЛУЖБА

— Насколько популярность вузовских специальностей соответствует запросам рынка труда?

— Между системой образования и реальными запросами рынка сохраняется некоторый разрыв. Вузы, например, по большей части не обеспечивают необходимой скорости обучения новым навыкам в информационных технологиях. Эта сфера развивается очень быстро, и университетским программам все сложнее удерживать темп. Возникает своего рода дефицит профессиональных преподавателей компьютерных наук в высших учебных заведениях — и это при том что во многих странах, в том числе в России, есть очень сильные математические школы.

В этой ситуации подход непрерывного обучения (lifelong learning), который набирает все большую популярность по всему миру, как раз нацелен на поддержку связи с реальностью, постоянное расширение знаний и навыков. Ведь самыми успешными в итоге становятся те, кто постоянно совершенствовал свои компетенции, расширял экспертизу, повышал свой уровень образования в целом.

— Ранняя профориентация — залог успешной карьеры?

— Ранняя подготовка помогает на старте адекватно оценить сильные и слабые стороны ученика, определить приоритетные направления для развития его знаний и навыков. Чем раньше вырабатываются те или иные навыки, тем эффективнее будет строиться дальнейшая карьерная траектория.

Основной фокус нашей стратегии — подготовка учеников старших классов. Из практики мы знаем, что во многих сферах лучше начинать раньше: например, если вы приступите к изучению программирования в 30 лет, вам будет сложнее конкурировать со школьниками или студентами. Хотя постоянное повышение компетенций в любом возрасте — это хороший вектор. Способность к самообучению и привычка к нему — важная компетенция.

— Насколько возрастные студенты — это норма?

— В парадигме непрерывного обучения это, безусловно, норма. Сегмент взрослых студентов сегодня достаточно быстро растет в отдельных регионах, например в Австралии или ряде стран Европы. До 15% наших студентов по всему миру — это аудитория уже взрослых людей, которые условно поздно занялись изменением своей карьеры.

В то же время в России самый быстрорастущий наш сегмент — ученики старших классов (15–18 лет), планирующие поступать в лучшие университеты мира. Чаще всего они рассматривают компьютерные специальности — например, в университетах Беркли (Калифорния, США) или Лондона (Великобритания). Наша задача — поддержать российских выпускников и помочь им с поступлением в топ-100 американских и топ-20 британских учебных заведений. Именно они наиболее заинтересованы сегодня в талантливых студентах из России. Российские абитуриенты, в свою очередь, демонстрируют растущий интерес к зарубежному образованию. Бизнес Crimson в России растет примерно на 200% в год. В основном мы пока работаем со студентами из Москвы и Санкт-Петербурга.

— Как именно вы обеспечиваете поступление в выбранный университет?

— Студенты проходят собеседование у наших специалистов. Мы оцениваем общий уровень подготовки, академические знания, уровень знания английского языка. У нас разработан специальный процесс «диагностики»: исходя из полученных данных подбирается наиболее подходящий университет и формируется программа обучения. В среднем на подготовку к поступлению уходит два года. Мы помогаем студентам из стран СНГ с получением стипендии или гранта, готовим их к прохождению интервью при собеседовании в ведущие мировые вузы. Студенты Crimson уже получили более 460 предложений из топ-50 университетов мира, в том числе 133 предложения из университетов Лиги плюща и 38 — из Оксбриджа.

«ЦИФРА» ПОШЛА В ШКОЛУ

ЦИФРОВЫЕ РЕШЕНИЯ ИЗМЕНЯЮТ ИНФРАСТРУКТУРУ ШКОЛ И КОММУНИКАЦИЮ ВНУТРИ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА — И В ИТОГЕ ПОРОЖДАЮТ НОВЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ. **НАДЕЖДА СТАРОВОЙТЕНКО**

ФОТО: КИРИЛЛ БРАГА/РИА НОВОСТИ

Мировой рынок Educational technology (EdTech) развивается стремительно. К 2020 году ожидается почти двукратный рост индустрии — с $133 млрд в 2015 году до $252 млрд, прогнозирует партнер международной Bain & Company Андрей Панов. По оценке авторов «Исследования российского рынка онлайн-образования и образовательных технологий» («Нетология-групп», 2017), в дальнейшем рынок продолжит расти более чем на 5% в год.

Темы российского EdTech — 17–25% в год, говорится в исследовании. Даже при самом консервативном сценарии среднегодовой рост российского онлайн-образования в ближайшие пять лет составит не менее 20%. Стремительно растут компании, занимающиеся цифровыми образовательными решениями на игровых механиках (+22,4% в год до 2021 года) и симуляции реальных процессов (+17%).

Мировые проекты в области EdTech направлены на решение общих для всех систем образования глобальных задач, говорит Андрей Панов: построение индивидуальных образовательных траекторий, развитие навыков, необходимых для адаптации к быстро меняющемуся рынку труда, и фокус на знания в области математики и научно-технических областей, навыках программирования.

Основное влияние на сферу образования, по данным Bain & Company, оказывает развитие удаленных каналов обучения, персонализация образования за счет продвинутой аналитики, технологии виртуальной и дополненной реальности, цифровые игровые методы, переход на электронные учебники. В целом формируется новая образовательная экономика.

ПОРТАЛ ВМЕСТО ПАРТЫ

В систему обучения активно внедряются новые цифровые ресурсы, формы коммуникации, современные процедуры анализа, хранения и обработки информации, говорит директор Института образования НИУ ВШЭ Елена Чернобай. Аналитики говорят о наступлении эры гибридного образования, когда часть программы читается очно, а часть — в онлайн-среде.

Согласно исследованию «Московское образование: повышение эффективности на фоне глобальных перемен» (Bain & Company, 2018), лидеры цифровизации образования из 20 крупнейших городов мира — это Дубай, Лондон, Лос-Анджелес, Нью-Йорк, Сидней и Торонто. В этих мегаполисах достигнут высокий уровень по всем основным направлениям технологического прогресса в школах: инфраструктура, контент, коммуникация. Цифровая школа сегодня — это полноценный участник сети с доступом в интернет по Wi-Fi, интерактивными досками, цифровой системой контроля входа в школу, электронными учебниками и гаджетами на уроках.

Образовательная система в российской столице в рейтинге цифровизации Bain & Company занимает десятое место и признана прогрессирующей наряду с системами Гонконга и Мадрида, Мехико и Сингапура, Хельсинки и Шанхая.

«За последние годы Москва совершила рывок в развитии цифровой инфраструктуры школ и уже сегодня лидирует по некоторым показателям», — отмечают авторы исследования Bain & Company. В московских школах можно удаленно отслеживать успеваемость и расписание, причем электронный дневник нередко превосходит по функционалу решения в других городах мира, говорится в исследовании.

Облачная платформа МЭШ («Московская электронная школа») работает с сентября прошлого года. Она предусматривает использование всеми школами столицы в том числе интерактивных сценариев уроков, электронных учебников и тестов, интерактивных панелей.

Основной контент МЭШ создают сами учителя, говорит Илья Новокрещенов, директор московской школы «Покровский квартал». Педагоги, которые выкладывают в систему свои сценарии уроков и другие образовательные материалы, могут получить грант от правительства Москвы. Размер гранта — от 5 тыс. до 150 тыс. руб. — зависит от вида материала и количества его просмотров. Число открытых сценариев уроков уже достигает 18 тыс.

Однако для полноценной работы системы необходимо полное технологическое переоснащение школ от сервера образовательного учреждения и Wi-Fi до рабочего ноутбука учителя. Сегодня доля московских школ, соответствующих всем технологическим требованиям, по подсчетам Bain & Company, составляет 38%. К концу 2018 года каждая московская школа Москвы будет обеспечена необходимым оборудованием и инфраструктурой для проекта МЭШ, сообщается на официальном сайте столичной мэрии.

ШКОЛЬНАЯ СЕТЬ

Именно на базе МЭШ будет создана «Российская электронная школа» (РЭШ), заявляла ранее министр просвещения Ольга Васильева. Внедрение общероссийской онлайн-платформы предусмотрено приоритетным госпроектом «Цифровая школа». Его цель — создать в стране «единую цифровую информационно-образовательную среду для общего образования». При этом потребуется серьезное материально-техническое оснащение школ, отмечают в Минпросвещения. Согласно отчету министерства о результатах

О РОЛИ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ

«В ЦЕНТРЕ ОБУЧЕНИЯ ВСЕГДА ДОЛЖЕН ОСТАВАТЬСЯ РЕБЕНОК, ЕГО ОБРАЗ ЖИЗНИ»

РУКОВОДИТЕЛЬ ПРОЕКТОВ «ЭКСТЕРНАТ» И «ДОМАШНЯЯ ШКОЛА» ФОКСФОРДА ЮЛИЯ ШАРОВАТОВА

ФОТО: ПРЕСС-СЛУЖБА

«Современный мир сложно представить без гаджетов и интернета, будущее — без дополненной реальности и IoT. Именно школе предстоит заложить основные навыки и компетенции для работы в цифровой среде: наша задача — научить детей рационально и дозированно пользоваться гаджетами и интернетом для обучения, поиска и анализа информации, а не только для виртуального общения и игр.

Технологии обеспечивают доступ к качественному образованию, дают возможность выстраивать персональные траектории обучения и повышать вовлеченность, мотивацию современных школьников. В нашей домашней онлайн-школе технологии играют важную роль в реализации учебного процесса. Занятия по всем основным предметам проводятся онлайн с преподавателями ведущих вузов — МФТИ, МГУ, НИУ ВШЭ — и московских школ. Все занятия доступны в записи, и учиться можно в любое время из любой точки мира. Опыт показывает, что дети с удовольствием пользуются мобильной версией Фоксфорд-учебника, они на «ты» с учебным порталом и уверенно ищут необходимую информацию в интернете.

В центре обучения всегда должен оставаться ребенок, его индивидуальные особенности, образ жизни, цели обучения и темп освоения материала. Одни нуждаются только в личном контакте с педагогом и классом, другие легко усваивают материал онлайн. Образовательная концепция смешанного обучения (blended learning) служит отличным примером возможности найти баланс между традиционным подходом и дистанционными формами.

Таким образом, цифровизация образования открывает для современных детей больше возможностей, доступ к различным цифровым образовательным ресурсам. А появление альтернативных форм обучения способствует тому, что традиционные школы тоже стремятся быть лучше, внедрять новые технологии и менять свои подходы».

«ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КОМПЬЮТЕРА И ИНТЕРНЕТА ОБОГАЩАЕТ ОБУЧЕНИЕ»

АДМИНИСТРАТИВНЫЙ ДИРЕКТОР АНГЛИЙСКОЙ ШКОЛЫ НАУКИ И ТЕХНОЛОГИИ В ЛЕФОРТОВО (THE ENGLISH SCHOOL OF SCIENCE AND IT) ВИКТОРИЯ ПРОЗИРАЙ

ФОТО: АЛЕНА КОНДЮРИНА ДЛЯ РБК

Чтобы гаджеты не наносили вреда, дети и в школе, и после нее должны быть заняты, их время должно быть хорошо организовано, им нужны эмоции в реальной жизни. Например, в нашей школе помимо насыщенной академической программы мы проводим различные мероприятия, в которых задействована вся школа, каждый ученик. Поэтому даже на переменах дети заняты чем-то полезным.

Кроме естественного ограничения доступа к Wi-Fi (в сталинском здании школы толстые стены, в классах стоят усилители Сети, а в коридорах и других общих местах их нет), студенческим советом школы выработаны правила, согласно которым пользоваться личным смартфоном или планшетом в школе нельзя. В студсовет входят представители старшей, средней и начальной школы, так что это правило, выработанное самими учениками.

При этом использование компьютеров, интернета в учебном процессе обогащает обучение, позволяет ученикам на практике применять знания и навыки. Это сегодня обязательные инструменты для подготовки ребенка к жизни и профессии. Информационные технологии — межпредметная дисциплина, которая используется на любом уроке, в том числе на уроке английского языка, химии или биологии.

Наша школа специализируется на углубленном изучении естественнонаучных предметов (STEM — Science, Technology, Engineering, Maths), мы готовим детей к современным профессиям. У нас дети учатся не просто работать с компьютером, а самостоятельно создают платформы для программирования, осваивают программы, позволяющие обрабатывать и анализировать данные, полученные в лабораторных условиях. Мы организуем уроки в лабораториях научно-исследовательских институтов, с которыми сотрудничаем. Глубокое погружение в старших классах в дисциплины и технологии, связанные с выбранной профессией, становится залогом успешного самоопределения ребенка, его интереса к учебе.

мониторинга системы образования, сегодня в среднем на сто учащихся государственных муниципальных общеобразовательных учреждений приходится 13,1 учебного компьютера. Из них только 9,4% подключены к Сети.

ДОСТУП К ТЕХНОЛОГИЯМ

Цифровизация образования позволит тиражировать лучшие практики ведущих образовательных центров страны и позволит повысить уровень образования в школах удаленных регионов.

Технология смешанного (гибридного) обучения в стране внедряется с 2013 года, рассказывает Елена Чернобай: в школах Дагестана, Хакасии, Удмуртии и Челябинской области был реализован проект «Апробация комплексного образовательного электронного продукта «Мобильная дистанционная школа». Смешанное обучение оказало положительный эффект на интерес школьников к учебе, говорит Елена Чернобай.

В дистанционной школе на базе Вологодского многопрофильного лицея, например, обучаются дети, добившиеся особых успехов в учебе. В Новгородской области дистанционная «Школа online» работает для детей с ограниченными возможностями: школьники обучаются и очно, и в онлайн-режиме, рассказывает директор новгородского Центра инклюзивного образования Мила Волынчук: «Мы — помощники для офлайн-обучения».

Онлайн-школы активно развиваются на рынке частного дополнительного образования. Такой формат, по словам директора онлайн-школы «Фоксфорд», сооснователя образовательного холдинга «Нетология-групп» Алексея Половинкина, позволяет не только оказывать услуги репетиторства и дополнительных курсов, но и давать полноценное общее образование. Аттестация при этом проходит офлайн в обычной школе по месту жительства.

ФОТО: КИРИЛЛ БРАГИН/РИА НОВОСТИ

Цифровизация образования позволит тиражировать лучшие практики ведущих образовательных центров

УЧИТЬСЯ У GOOGLE

Педагоги и в столице, и в регионах стремятся использовать новые инструменты, говорит Елена Чернобай: «Учителя берут то, что общедоступно: инструменты Google для создания карт и документов, социальную образовательную сеть Edmodo.com». Популярностью у педагогов пользуются инструменты оценивания Plickers и Kahoot, которые позволяют создавать тесты, викторины.

Частные сетевые образовательные ресурсы предоставляют обширный и качественный контент — и уже от учителя зависит, насколько грамотно он сумеет выбрать то, что поможет достичь оптимального результата, говорит Елена Чернобай.

Например, в просветительском проекте Arzamas собран бесплатный видеоконтент по литературе, истории, искусству, антропологии, философии; образовательная платформа Lecta предоставляет приложения для поиска учебных материалов, подготовки к урокам, проверки домашних заданий, проведения проверочных и контрольных работ, а также для работы с учебниками в электронной форме.

СТИМУЛ ДЛЯ ЧАСТНИКОВ

Медлительность государственной системы и зарегулированность отрасли, по мнению экспертов, будет стимулировать проникновение EdTech на частный рынок дополнительных образовательных услуг.

«Система образования в России достаточно консервативна, что может препятствовать активному проникновению в нее дистанционного обучения. На сегодняшний день в России не действует ни одной полностью дистанционной школы. Если онлайн и присутствует в этом сегменте, то в смешанных формах — главным образом в виде разнообразных онлайн-экстернатов», — говорит Половинкин.

Согласно прогнозам авторов «Исследования российского рынка онлайн-образования и образовательных технологий», проникновение онлайна в сегмент общего среднего образования к 2021 году достигнет лишь 1,5%. На это будет влиять в том числе рост частного сектора в сфере общего среднего образования: ожидается, что к 2021 году доля частного бизнеса вырастет с 1,8 до 6%.

Доля проникновения онлайн-технологий на рынок дополнительного общего образования, по данным аналитиков «Нетология-групп», составила 2,7% от всего рынка этих услуг (или 3,5 млрд руб.) и к 2021 году достигнет 6,8% (или 10,1 млрд руб.).

Интерес школьников к интерактивным урокам резко растет, говорит Илья Новокрещенов. Он уверен, что эффективная коммуникация учителя с современным поколением школьников уже не сможет обойтись без цифровых инструментов, ведь «раньше главным инструментом была указка, теперь — планшет».

ИГРА ДЛЯ ШКОЛЫ И ДЛЯ РЕЗЮМЕ

УМЕНИЕ ИГРАТЬ В ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ ИГРЫ ЯВЛЯЕТСЯ ОДНИМ ИЗ НЕГЛАСНЫХ КРИТЕРИЕВ РАБОТОДАТЕЛЕЙ ПРИ НАЙМЕ ТОП-МЕНЕДЖЕРОВ. ШАХМАТЫ МОГУТ СТАТЬ ПЕРВОЙ ИГРОЙ В ОБЯЗАТЕЛЬНОЙ ПРОГРАММЕ РОССИЙСКОЙ ШКОЛЫ. МАРИЯ РАЗУМОВА

На Земле 70% взрослого населения в какой-то момент жизни играли в шахматы, следует из данных международной исследовательской компании YouGov. В 2017 году в рейтинге Международной шахматной федерации (ФИДЕ) были зарегистрированы 724,8 тыс. шахматистов, выступающих на международных турнирах.

Российская школа — самая многочисленная: доля наших шахматистов в рейтинге ФИДЕ составляет почти 10% от общего числа игроков (70,4 тыс. человек), на втором месте Индия — 9,6% (69,8 тыс.). Французы составляют около 7% (49 тыс.), испанцы чуть более 6,2% (45,4 тыс.), немцы почти 5% (34,5 тыс.), китайских игроков менее 1% (2440).

В обществе растет ценность индивидуальности и интеллекта, говорит PR-директор Российской шахматной федерации Кирилл Зангалис. Это, по его словам, способствует росту популярности шахмат, которые «учат думать».

Первые исследования влияния этой игры на особенности памяти были

ФОТО: GETTY IMAGES RUSSIA

«МЫ УЧИМ МОЗГ ПОЛНОЦЕННО СПРАВЛЯТЬСЯ С ДВУМЯ ДЕЙСТВИЯМИ ОДНОВРЕМЕННО»

О СОВРЕМЕННЫХ МЕТОДАХ РАЗВИТИЯ КОГНИТИВНЫХ СПОСОБНОСТЕЙ РБК+ РАССКАЗАЛ ОСНОВАТЕЛЬ И РАЗРАБОТЧИК МЕТОДИК АКАДЕМИИ РАЗВИТИЯ ИНТЕЛЛЕКТА AMAKIDS ВЛАДИМИР ФЕДЯЙ

— Каких навыков не хватает современным школьникам?

— Система современного образования дает базовые знания по химии, физике, каким-то другим предметам, но в быстро меняющемся мире нельзя точно сказать, что этой элементарной базы достаточно. Сегодня мало просто овладеть прикладными знаниями и какой-то профессией. Объем информации каждый день растет в геометрической прогрессии, и очень важно уметь ее понимать и оперативно обрабатывать. Но уже в начальной школе заметна нехватка развития базовых когнитивных способностей: памяти, внимания, восприятия и других. А ведь это максимально продуктивный период: мозг ребенка наиболее пластичен до 12 лет. Модернизировать программу в масштабах всей страны и внедрить прорывные методики повсеместно достаточно сложно: изменения зачастую происходят настолько быстро, что, пока внедряется технология, алгоритмы и программы могут устареть и перестать отвечать запросам времени. Логично, что задачи такого развития для ребенка выполняет дополнительное образование.

— Какие занятия позволяют повышать функциональность мозга, что бы вы посоветовали родителям?

— На самом деле подавляющая часть методик, которые позволяют воспринимать больший объем информации, быстрее его обрабатывать и усваивать, разработана психологами еще в XIX–XX веках.

История ментальной арифметики, которую мы используем в своей методике, началась в древней Японии около двух тысяч лет назад. Именно тогда появился невероятный способ, который стимулирует развитие обоих полушарий головного мозга, позволяет развить память, внимание и устный счет до фантастических результатов. Сегодня это часть официальной образовательной школьной программы в Китае, Индонезии, Индии. Мы адаптировали технологию для современных детей, и сегодня у нас работает более 750 центров в 14 странах.

Инстинкты сохранения жизни работают на скорости примерно 0,1 секунды. В этот промежуток времени человек успевает, например, выставить вперед руки при падении без задействования сложных мыслительных операций. Дети, тренирующие параллельную работу обоих полушарий по нашим методикам, могут эффективно воспринимать и обрабатывать сложную информацию за те же 0,1 секунды.

Я бы посоветовал родителям не избавляться от ответственности за воспитание детей и не лишать их возможности саморазвития, сажая в очередной раз за компьютер или планшет. Контролируйте время, затраченное ребенком на гаджет, — 10–15 минут развлекательного контента в день и строго под присмотром достаточно. И если они занимаются на специальных сайтах или в приложениях для подготовки к школе, тренируются считать и писать, то это тоже должно быть дозировано.

ФОТО: ПРЕСС-СЛУЖБА

— Как вы совмещаете этот принцип с работой, ведь без технологий в образовании тоже не обойтись?

— Домашнее задание, которое мы даем детям, предусматривает не более 10–15 минут работы с гаджетом или компьютером. Причем это всегда интересный, познавательный контент, и помимо тренировки мы туда внедряем информацию, которая расширяет кругозор и помогает в формировании мировоззрения. Дети по природе своей любопытны, мы просто даем им возможность ежедневно узнавать что-то большее, находить ответы на их тысячу «почему».

— Сейчас у детей довольно высокая нагрузка. Как совмещать дополнительные занятия со школой?

— По отзывам родителей, наши дети начинают в два раза быстрее делать домашнее задание. Ребенок не становится более послушным, мы не меняем его поведение. Неусидчивый ребенок, скорее всего, таким и останется, но при этом еще будет слушать и слышать учителя. Мы развиваем мозг так, что он полноценно справляется с двумя действиями одновременно. Уже после третьего занятия ребенок может в один момент считать и рассказывать стихотворения. Два полушария мозга работают независимо друг от друга. Оптимизация процесса обучения освобождает ребенку массу времени на другие занятия по интересам.

опубликованы французским психологом Альфредом Бине еще в 1894 году — он обнаружил, что у шахматистов преобладает логическое запоминание.

Метаанализ «Взаимосвязь между когнитивными способностями и умением играть в шахматы», проведенный в 2016 году международной группой ученых под руководством профессора психологии Ливерпульского университета Фернана Гобе, показал, что усредненное значение IQ участников исследования с разным уровнем мастерства составляло 120,5. При этом в процессе обучения игре развиваются навыки и умения, которые востребованы не только за шахматной доской.

Согласно данным исследования, при объеме занятий не менее 25 часов обучение шахматам положительно влияет на когнитивные и академические способности детей, особенно в математике.

ДОРОГА В ШКОЛУ

«Мне нелегко высиживать по три-четыре часа в ожидании Никиты, играющего в шахматы. А ведь он не просто сидит, он сосредоточен на каждом ходе и пытается разгадать стратегию противника, чтобы не попасть в ловушку», — говорит Эльвира Сагалакова, мама десятилетнего победителя первенства Республики Хакасия по шахматам среди юношей до 15 лет.

Никита играет в шахматы с трех лет. Как ходят фигуры, ему показала бабушка, и к пяти годам, когда ребенок стал легко побеждать бабушку, мама отдала его в шахматный кружок.

10%

общего числа игроков в турнирах ФИДЕ составляют шахматисты из России

По ее мнению, именно шахматы помогли сыну развить смекалку, логику, способности к анализу. Ребенок привык все время быть занятым, он усидчив и математические задачи щелкает как орешки, говорит она. Эльвира Сагалакова уверена, что с таким набором навыков и умений в будущем ему легче будет добиться успехов в любой профессии.

Сегодня шахматы в России — исключительно дополнительное образование. Однако не исключено, что игра может быть включена в обязательную программу младших классов школы. С такой инициативой в прошлом году выступила глава Минпросвещения (тогда Минобрнауки) Ольга Васильева.

Необходимость ввести один час шахмат в неделю объяснялась положительным влиянием игры на качество образования. По данным ведомства, появление шахмат в школьной программе — вопрос ближайших двух лет.

Опыт Калмыкии показывает, что такой подход может оправдать себя. Правительство республики ввело обязательное шахматное обучение во всех школах и детских садах по инициативе бывшего президента ФИДЕ (и Калмыкии) Кирсана Илюмжинова в 1996 году. По сведениям инициатора, успеваемость в калмыцких школах повысилась на 40%. В обязательную школьную программу шахматы входят также в Армении, Азербайджане, Венгрии, Испании, Мексике и Польше.

ПОЛЕ ДЛЯ КАРЬЕРЫ

Шахматы — путь к успешной карьере, говорит Кирилл Зангалис: «Для шахматиста не будет проблемой взять на себя ответственность за принятие важных решений и довести дело до конца. Игра учит анализировать ситуацию и формирует стратегическое мышление — неудивительно, что среди крупных бизнесменов и финансистов так много шахматистов».

Шахматами увлекались американский трейдер и финансист Джордж Сорос, Билл Гейтс (Microsoft), Лоуренс Эллисон (Oracle), Марк Цукерберг (Facebook), Питер Тиль (PayPal), Ричард Брэнсон (Virgin Group) и многие другие. Сходство бизнеса с игрой в шахматы отмечают многие шахматисты.

«Надо постоянно планировать стратегию и видеть тактику. У тебя всегда есть примерный план игры (или несколько), но на каждом ходу ты параллельно решаешь множество конкретных тактических задач», — объясняет сходство шахмат с бизнесом руководитель частной шахматной школы PandaChess из Челябинска Александр Гутенев.

Шахматы развивают и творческие компоненты мышления личности — интуицию и фантазию, говорит доцент кафедры социологии и политологии Южно-Уральского государственного университета, автор монографии «Шахматная игра как феномен интеллектуальной культуры» Максим Гутенев. Приобретаемые в шахматах навыки интеллектуальной деятельности и способности человека к рефлексии наиболее востребованны при решении задач в информационном обществе, в «экономике знаний», считает он.

Кандидаты, увлекающиеся интеллектуальными играми, ценятся работодателями, отмечает руководитель Antal Digital кадрового агентства Antal Russia Надежда Стяжкина. По ее словам, чаще всего такие пожелания к кандидатам предъявляют международные консалтинговые и юридические компании, где отбор особенно тщателен не только на высокие позиции, но даже на позиции стажеров. Интеллектуальное хобби является преимуществом соискателя. Еще больше, чем умение играть в шахматы, по словам Надежды Стяжкиной, работодателей привлекает умение играть в го (китайская логическая настольная игра). Упоминание го в строчке о хобби кандидата показывает его принадлежность к интеллектуальной элите, говорит эксперт.

«ШАХМАТЫ ДАЮТ НАВЫКИ ПОСТАНОВКИ И ДОСТИЖЕНИЯ ЦЕЛЕЙ»

ОСНОВАТЕЛЬ И УПРАВЛЯЮЩИЙ ПАРТНЕР РУССКОЙ ШАХМАТНОЙ ШКОЛЫ **АНТОН КУЗИН** — О МЕТОДАХ И ЭФФЕКТЕ ОБУЧЕНИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ИГРЕ.

— Игра всегда была основой воспитания детей. Какую роль в этом процессе могут сыграть шахматы?

— Шахматы учат анализировать, принимать решения и нести за них ответственность. Они дают навыки постановки и достижения целей, масштабное видение ситуации. Существует мнение, что занятия шахматами требуют от детей серьезных личностных ресурсов и определенных особенностей темперамента. Это не совсем так. Если педагог имеет хорошие профессиональные компетенции, занятия шахматами подойдут всем детям и могут стать отличным фундаментом в жизни.

— Шахматы сейчас и 40 лет назад: что изменилось?

— Цифровизация сделала шахматы еще более доступными, достаточно включить смартфон или планшет. Технологии ускорили процесс обучения в сотни раз. Ты можешь получить все сыгранные шахматные партии в истории за пять минут и учиться на них. Раньше эту информацию можно было искать десятилетиями.

Еще шахматы помолодели. Величайший российский шахматист XIX века Михаил Чигорин начал заниматься в 24 года; Михаил Ботвинник научился

ФОТО: ПРЕСС-СЛУЖБА

играть в 11 лет. Сегодня Сергей Карякин является рекордсменом и стал гроссмейстером в 12 лет.

— С переходом шахмат в интернет-пространство стало расти число детей, увлекающихся игрой?

— Интерес к игре растет в целом, это связано с ростом внимания к развитию когнитивных способностей детей. Интеллект — это комплексный феномен, и шахматы могут стать хорошим помощником для его развития.

На самом популярном на сегодня шахматном ресурсе Chess.com зарегистрированы более 23 млн пользователей. Как я уже сказал, интернет дает больше возможностей. Например, можно сыграть с компьютером, соперником из другого города или страны, или обучаться у опытного тренера онлайн.

— Как современных детей, «рожденных с кнопкой», заинтересовать интеллектуальной игрой?

— Через включение в образовательный процесс развлекательных компонентов. В нашей школе над этим работают профессиональные психологи. На шахматных сборах, например, занятия сменяются спортом и играми: мы создаем и «оживляем» фигуры в величину собственного роста, лепим из глины собственные шахматные наборы, то есть параллельно открываем для детей мир тактильных ощущений.

Еще важно показывать детям примеры. Когда Сергей Карякин вышел на матч за звание чемпиона мира, за него болели сотни тысяч россиян. Для многих детей он стал кумиром. Для другой половины, наоборот, его соперник — Магнус Карлсен.

И правильная мотивация очень важна. Опять же на примере школы: дети получают баллы за любую ситуацию успеха — удачную тренировку или успешное выступление на турнире. Баллы потом обменивают на подарки.

— Необходимы ли шахматы в школе как обязательный предмет? Какие задачи они могут решать в образовательном процессе?

— Исследования, проводимые в отечественной психологической школе, доказали, что игра в шахматы способствует качественному развитию логического и аналитического мышления. Это происходит за счет того, что процесс игры представляет собой не обычное манипулятивное механическое запоминание, а каждый раз разворачивает серьезную аналитическую деятельность. Дети, занимающиеся шахматами, легче осваивают любые школьные предметы.

С другой стороны, обязывать заниматься шахматами всех, особенно в период роста тенденций инклюзивного обучения, немного рискованно. Для некоторых детей шахматы могут стать утомительным занятием. Одному педагогу в классе может быть сложно одинаково увлечь игрой всех, абсолютно разных детей.

«В ТРИ ГОДА НУЖНО ЗАНИМАТЬСЯ ЛЕПКОЙ, А НЕ ИЗУЧЕНИЕМ ЯЗЫКОВ»

ФОТО: ПРЕСС-СЛУЖБА

ОЛЬГА ГОЗМАН, ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ДИРЕКТОР BEGIN GROUP

Идея воспитания ребенка билингвом — имеющим два родных языка — приобретает все большую популярность среди родителей. При этом билингвальность следует отличать от раннего развития и изучения языков. Идея не так хороша, как может показаться: дети-билингвы часто позже начинают читать, хуже учатся в школе, у них сложнее может проходить социализация. Процесс усвоения языков у детей и взрослых различается не так сильно, как многим кажется. Нельзя рассчитывать, что ребенок легко овладеет языком без специальной подготовки. От сверстников он усвоит в лучшем случае бытовой язык. Недостаток сложной речи смогут восполнить только занятия с педагогом: расширять словарный запас, применять сложные конструкции и в целом понимать логику языка — это очень важно.

В основе интеллектуального развития ребенка лежит развитие физиологическое. Эти процессы должны протекать в соразмеренном темпе. Нельзя «перепрыгивать» этапы. От не соответствующих возрасту нагрузок страдают когнитивные функции, что тормозит развитие ребенка. Чтобы в шесть лет он играл в шахматы, хорошо учился в школе, в три года нужно заниматься лепкой, а не изучением нескольких языков.

Для овладения иностранным языком на высоком уровне необходимо уверенное знание родного языка. Если ребенок знает только три синонима слова, то и в другом языке ему не будет нужно больше. В образованных семьях словарный запас детей становится достаточным к пяти-шести годам. К этому времени нервная система ребенка готова к серьезным интеллектуальным нагрузкам, и можно начинать изучение языков.

Важно, чтобы в школе велось преподавание общеобразовательных предметов на иностранном языке. Это помогает задействовать различные навыки — восприятие на слух, чтение учебной литературы и говорение. Такой подход реализован в школах Казахстана, Сингапура и других стран, и дети там демонстрируют высокий уровень владения языком. Чтение книг в оригинале, просмотр фильмов и мультфильмов без перевода помогает создать языковую среду дома. Поездки в детские языковые лагеря снимают языковой барьер. Для быстрого прогресса в изучении языка необходимо использовать все эти ресурсы.

«ЧТОБЫ В ШЕСТЬ ЛЕТ РЕБЕНОК ИГРАЛ В ШАХМАТЫ, ХОРОШО УЧИЛСЯ В ШКОЛЕ, В ТРИ ГОДА НУЖНО ЗАНИМАТЬСЯ ЛЕПКОЙ, А НЕ ИЗУЧЕНИЕМ НЕСКОЛЬКИХ ЯЗЫКОВ»

ВО ЧТО ПРЕВРАТИЛИСЬ СПЕЦШКОЛЫ

УКРУПНЕНИЕ МОСКОВСКИХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ, В ТОМ ЧИСЛЕ ЗА СЧЕТ ОБЪЕДИНЕНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ И РЯДОВЫХ ШКОЛ, СДЕЛАЛО ПЕРЕДОВЫЕ МЕТОДИКИ ОБУЧЕНИЯ ДОСТУПНЕЕ. ЕЛЕНА НОВИКОВА

ФОТО: РУСЛАН КРИВОБОК/РИА НОВОСТИ

Стартовавшая в 2011 году реформа столичной системы общего образования — объединение школ в образовательные центры — больше всего критики вызывала, пожалуй, из-за риска разрушения системы обучения в спецшколах.

Ситуация для учреждений с приставкой «спец», многие из которых пользовались годами формировавшейся сильной репутацией, обострилась с введением четыре года назад так называемого подушевого финансирования школ. Когда объем выделяемых школе средств стал зависеть только от количества детей, а не от достижений учреждения, спецшколы лишались бюджетных доплат.

Общественный резонанс получила история реорганизации школы для одаренных детей «Интеллектуал» и объединение ее со школой №1588. Школа была вынуждена собирать средства на существование с помощью краудфандинга, а педагоги и ученики митинговали на Тверской. В результате школе одной из немногих удалось сохранить самостоятельность. Она получает бюджетное финансирование, а также участвует в московской системе грантовой поддержки. Ежегодно столичные власти выделяют средства на поощрение школ, вносящих значительный вклад в развитие образования. «Интеллектуал» в рейтинге департамента образования стабильно входит в число 50 лучших школ Москвы: в 2018 году — 46-е место, в прошлом — 21-е.

Опасения образовательного сообщества не оправдались. Программы, по которым спецшколы работали раньше, не изменились, но теперь стали доступны большему количеству детей, говорит директор школы №1231 им. В.Д. Поленова Виктория Тиунова.

Объединение в 2015 году математической школы №1189 им. Курчатова («Курчатовка») с созданным ранее на базе нескольких школ района Щукина образовательным комплексом «Курчатовская школа» позволило создать единое образовательное пространство, обеспечить непрерывность образовательного процесса, преемственность между всеми ступенями образования начиная с дошкольного и расширить спектр образовательных услуг, говорится в публичном докладе 2017 года директора школы Матвея Говорущенко.

Число школ сократилось с 1572 в 2012 году до менее 700, данные исследования Института образования НИУ ВШЭ в 2016 году.

ДОСТУПНАЯ СРЕДА

В результате объединения качественное образование — в частности, возможность попасть в профильные классы — стало доступнее, отмечают авторы исследования Института образования НИУ ВШЭ. Разделение учеников по профилям происходило открыто. Доля учеников профильных классов выросла с 81% от общего количества московских старшеклассников в 2013 году до 83% в 2015 году. «Это особенно важно: обучение в них повышает шансы успешно сдать экзамены и поступить в престижный вуз», — говорится в исследовании.

Но проблемы остались: «простым» классам выделяют не лучших педагогов, во многих школах сохраняется жесткий (на основе высоких оценок и солидного портфолио) отбор в лицейские и профильные классы. «В таком случае в наиболее востребованные профильные классы поступают самые сильные ученики, как правило, наиболее мощного подразделения комплекса или перспективные учащиеся из других школ», — отмечают в Институте образования НИУ ВШЭ.

Крупный образовательный центр позволяет создавать самые разные профильные направления, говорит заместитель руководителя департамента образования Москвы Александр Молотков: «Сейчас в любой районной школе вы найдете углубленное изучение любого предмета: японский язык, криптография и т.д.».

Возможности школы зависят и от состава альянса. Например, к школе №1231 им. В.Д. Поленова были присоединены несколько школ, где изучали разные иностранные языки. «Объединившись, все только выиграли. Теперь любой наш второклассник может выбирать первый язык для изучения. Без объединения это было бы невозможно», — говорит директор школы Виктория Тиунова.

ЯЗЫК С НУЛЯ

Языковое образование сегодня для страны чуть ли не более проблемное, чем все остальные направления. За последние четыре года уровень страны в рейтинге знания населением английского языка English Proficiency Index (EF EPI) компании Education First снизился с 31 до 38%. По данным доклада «Московское образование: повышение эффективности на фоне глобальных перемен» международной консалтинговой компании Bain & Company, в Москве только 6% школьников свободно владеют английским языком.

Изучение иностранных языков с первых дней жизни активизирует мыслительную деятельность и развивает мыслительные навыки высокого порядка: анализ, синтез, критическое осмысление, оценку — это тонизирует познавательные процессы, говорит преподаватель билингвальной школы «Летово» (Москва) Василий Горбачев.

«Билингвам проще учить другие языки, у них с самого начала в голове выстроены две языковые системы. Кроме того, они привыкают смотреть на мир с разных точек зрения и мыслят нестандартно», — отмечает методист направления Skyeng Kids Наринэ Егорова.

«Не все столичные школы укомплектованы достаточным числом преподавателей иностранного языка, не говоря уже о школах в регионах», — говорит руководитель Санкт-Петербургского научно-исследовательского центра изучения билингвизма Наталья Фесенко. И если английский в школе является фактически базовым предметом, то второй иностранный зачастую и вовсе некому преподавать.

ГЕОГРАФ ВМЕСТО БУХГАЛТЕРА

Объединение позволяет на сэкономленные на управлении средства мотивировать учителей, говорит директор школы №548 «Царицыно» Ефим Рачевский: «Три школы — это три бухгалтерии, три директора, три завуча. А вот мы их объединили — и сэкономили на зарплатном фонде, высвободившиеся средства пустили на зарплату учителей».

В маленькой школе обычно один учитель химии, один географ, один биолог. Большая может себе позволить нанять еще двух, трех или больше учителей по каждой дисциплине, создать кафедры, говорит директор школы «Покровский квартал» Илья Новокрещенов: «Возможности детей сразу же растут, как и конкуренция между предметниками, а заодно и престиж профессии учителя».

По данным департамента образования города Москвы, в 2018 году число школ, подготовивших победителей и призеров заключительного этапа Всероссийской олимпиады школьников (ВсОШ), достигло 227, в 2010 году их было 74. 57 школ, не имевших дипломов финала ВсОШ в 2017 году, получили как минимум один диплом всероссийского уровня.

«МЫ СТРЕМИМСЯ ВЫРАСТИТЬ ГИБКУЮ И КРЕАТИВНУЮ ЛИЧНОСТЬ»

КАК ПОДГОТОВИТЬ ШКОЛЬНИКОВ К МЕНЯЮЩЕМУСЯ РЫНКУ ТРУДА, РБК+ РАССКАЗАЛ ДИРЕКТОР OSWESTRY SCHOOL **ДЖУЛИАН НОАД**

ФОТО: ПРЕСС-СЛУЖБА

— Какие профессии сегодня становятся более востребованными, академическая подготовка соответствует запросам рынка труда?

— Рынок труда меняется быстро, появляются новые профессии, а существующие серьезно трансформируются. Прогнозировать становится все сложнее, почти невозможно предугадать, какими будут потребности следующих поколений.

Я считаю, что нашим долгом является подготовка учеников к любым ситуациям. Поэтому мы уделяем первоочередное внимание обучению в определенных областях знаний, но при этом мы стараемся развивать широкий спектр навыков, включая критическое мышление и самостоятельное обучение.

Конечно, мы видим, что растет популярность технических и естественных наук, медицины, инженерных специальностей, а также бизнес-образования. Мы поддерживаем желание учеников сфокусироваться на подготовке именно в этих сферах. В Oswestry School большой выбор учебных дисциплин, наши учащиеся набирают высокие баллы при сдаче экзаменов A-level продвинутого уровня.

Но мы также фокусируемся на традиционной программе обучения, параллельно развивая широкий спектр навыков. Уделяем много внимания развитию критического мышления, самостоятельности в обучении. По большому счету суть академического образования не в том, что ты учишь, а в том, как ты учишься. Мы не столько готовим учеников к конкретным специальностям или профессиональным ролям, сколько стремимся вырастить гибких и креативных личностей, которые смогут применить свои способности, знания и навыки в широком спектре отраслей.

— С какими вызовами сталкиваются сегодняшние выпускники? У России в этом плане есть свои особенности?

— Выпускники в самых разных странах мира сталкиваются со схожими проблемами. Меняющиеся экономические условия и трансформация рынков — неотъемлемые черты глобализации. Однако именно это и открывает больше возможностей для детей из разных стран.

Вряд ли российские школьники сталкиваются с какими-то уникальными вызовами. Хотя обучение в другой культурной и языковой среде для них само по себе может быть некоторым барьером для преодоления, выходом из зоны комфорта. И это достаточно полезный опыт. Многонациональная и многокультурная среда — важные части учебного процесса.

Интеграция с выходцами из других культур и государств станет важным элементом воспитания у выпускников способности к кооперации.

— Насколько российская учебная программа отличается от западной, британской? Ученикам из России сложно адаптироваться в Oswestry School?

— Как правило, выходцы из России достаточно космополитичны и быстро адаптируются к другим культурным аспектам. Больше сложностей возникает с привыканием к самостоятельной жизни, когда ребенок впервые начинает жить отдельно от семьи, в условиях пансиона. Ему приходится учиться взаимодействовать с другими, осваивать навыки толерантности и лидерства, а также соблюдать правила школы, которые местами кажутся сложными или избыточными. Важно понимать, что правила ориентированы на обеспечение безопасности учеников. Это главный принцип таких школ, как наша: если мы и вводим ограничения, то делаем это из заботы о наших подопечных. Нам важно, чтобы ученики могли развивать свои знания и способности в доброжелательной и безопасной атмосфере. Именно это позволяет обеспечивать эффективный учебный процесс.

Возможно, россиян удивит количество учеников в наших классах — у нас они небольшие, примерно по 14 человек. Благодаря этому в том числе взаимоотношения учеников с учителями гораздо более открытые. Мы приветствуем построение урока в формате диалога или дискуссии, вопросы учителю на уроке поощряются. Я часто призываю новичков из других стран не бояться прерывать преподавателя и сходу задавать вопросы. Сразу уточнить, что именно ты не понял и в чем тебе нужна помощь, гораздо полезнее, чем отмолчаться и скрыть затруднения, которые потом будут накапливаться.

Также у нас большое количество дополнительных внеклассных занятий: спортивных мероприятий, коллективных и индивидуальных тренировок, уроков музыки и актерского мастерства, например. Наша школа поощряет учеников приобретать разный творческий опыт и пробовать как можно больше новых сфер деятельности, мы стараемся способствовать всестороннему развитию личности. И, как правило, самые успешные выпускники — те, кто постоянно что-то осваивает и пробует.

— Можно ли сказать, что ранняя профориентация — залог успешной карьеры, самореализации?

— Ранняя профориентация имеет свои издержки. Стремления и амбиции ребенка меняются постоянно: в пять лет он хочет быть пилотом, а в 18 выбирает мир финансов. Поэтому важно с раннего возраста показать ребенку максимум возможностей, чтобы амбиции и выбор не были ограничены узким кругозором, опытом семьи, неполнотой знаний и представлений о том, в каких сферах можно двигаться дальше.

Но важно и помочь старшекласснику с определением будущей профессии, выбором пути самореализации. В школе работает специализированный профориентационный центр, специалисты которого помогают с построением траектории будущей карьеры, мы регулярно приглашаем преподавателей из университетов.

У нас налажены хорошие связи со многими высшими учебными заведениями и наиболее тесные с Кильским университетом, который находится поблизости от нас. Это позволяет дать школьникам достаточно уникальный университетский опыт, помогает определиться с подходящей программой, подготовиться к поступлению. Большинство наших выпускников, примерно 60%, продолжают учиться в Великобритании. Некоторые поступают в университеты США, Канады или Австралии.

— Сколько детей приезжает в вашу школу из России?

— В последнее время мы видим растущий интерес со стороны российских семей. Это зависит и от экономических обстоятельств. Всего в школе около 450 учеников, из них примерно 130 живут в пансионе. В среднем 8–12 учащихся русскоязычные, из которых 5–10 приезжают из России.

В нашей школе мы рады приветствовать учащихся как из России, так и из других стран. У нас учатся представители 27 национальностей. Преподаватели хорошо понимают культурные различия и возможные сложности, которые могут возникнуть в школе у учащихся из-за рубежа. Специальные помощники, владеющие иностранными языками, в том числе и русскоязычные специалисты, помогают детям адаптироваться.

Даже в меню школьного питания учитываются особенности учеников: в школе готовят большое количество национальных, европейских блюд, возможна организация индивидуального диетического питания.

— Как поступить в Oswestry School?

— Необходимо сдать тест по английскому языку и математике. Мы не специализированная школа, поэтому других требований нет. Но уровень языка важен, ученик должен понимать, что происходит на занятиях в классе, поддерживать коммуникацию, быть социально вовлеченным.

Oswestry School сотрудничает со Smapse, известным консалтинговым агентством в сфере образования. Благодаря наличию опытных сотрудников и превосходному знанию системы образования в Великобритании Smapse предоставляет родителям заслуживающие доверия консультации о том, как выбрать подходящую школу для детей, и оказывает семьям поддержку при поступлении в ведущие школы Великобритании.

«ДЕТЯМ НУЖНЫ ЭМОЦИОНАЛЬНЫЕ СПОРТИВНЫЕ ШОУ В РЕАЛЬНОЙ ЖИЗНИ»

О РОЛИ СПОРТИВНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ В ВОСПИТАНИИ ДЕТЕЙ РБК+ РАССКАЗАЛ ПРЕЗИДЕНТ ФОНДА РАЗВИТИЯ СПОРТИВНЫХ ПРОГРАММ «НОВОЕ ПОКОЛЕНИЕ», ВЕТЕРАН СПОРТА ЦСКА **АНДРЕЙ ЛУБЯНСКИЙ**

ФОТО: ЮРИЙ ЧИЧКОВ ДЛЯ РБК

«СОВЕТСКАЯ СПОРТИВНАЯ ШКОЛА БЫЛА ОДНОЙ ИЗ САМЫХ СИЛЬНЫХ, ПРИМЕР ТОМУ ЛЕГЕНДАРНЫЙ КЛУБ ЦСКА, ГДЕ ВСЕ ПО-ПРЕЖНЕМУ РАБОТАЕТ КАК ЧАСЫ»

— Какова роль массовых спортивных мероприятий в развитии спорта в стране?

— Подрастающее поколение все больше тяготеет к киберспорту. С развитием технологий эта зависимость будет расти. К сожалению, киберспорт не заменяет собой спорт реальный, он в какой-то мере помогает развивать интеллект, но в то же время делает пользователей, детей в первую очередь, зависимыми от электроники. Допустить доминирования виртуального спорта над реальным категорически нельзя. Причины тому вполне очевидны: если не развивать массовый спорт, можно просто потерять здоровье нации.

В отличие от западных стран у нас любительский спорт, спортивный бег только набирают обороты. Число участников марафонских забегов в России и на Западе отличается в десятки раз, что, с одной стороны, говорит о потенциале развития, а с другой — о необходимости ускорять процесс вовлечения людей в массовые виды спорта. Преимущество любительского спорта — отсутствие ограничений по возрасту, и это очень важно.

— Что будет способствовать вовлечению детей в спорт?

— Эмоциональная зависимость ребенка от гаджетов формируется быстро, столь же стремительно она становится преобладающей, поэтому, во-первых, вовлекать в спорт детей нужно как можно раньше, включая собственный пример родителей. Во-вторых, необходимо использовать эмоциональные приемы: детям нужны яркие спортивные шоу в реальной жизни, общение со сверстниками и именитыми спортсменами.

Одна из задач фонда «Новое поколение» — поднять интерес детской аудитории к спорту. Мы, конечно, занимаемся и развитием профессионального спорта, и взрослыми любителями, а детское направление является приоритетным. В 2014 году после Олимпийских игр в Сочи мне пришла идея создать для детей зрелищное мероприятие, которое бы объединяло профессиональных спортсменов и тысячи болельщиков. Так родилась идея фестиваля «Олимпийские юниоры». Каждые два года фестиваль детского спорта собирает на своей площадке более 200 детей-участников и их представителей из России, стран Европы и Азии. Местом проведения выбрали пересечение частей света — Турцию. Для нас было важно не только высокопрофессионально организовать учебно-тренировочные сборы и сами соревнования, но и сформировать насыщенную культурную программу, подготовить интересный досуг, создать площадку для общения со звездами спорта. Гостями фестиваля были олимпийские чемпионы фигуристы Татьяна Волосожар и Максим Траньков, хоккеист Александр Овечкин и другие. В этом году фестиваль будет проходить в третий раз, и мы решили усилить культурную часть программы, пригласили возглавить ее основателя «Кинотавра» Марка Рудинштейна, предложили принять участие в фестивале большему числу деятелей искусства. Задумка состоит в том, чтобы сделать фестиваль более масштабным и в последующем проводить его в том числе на международных площадках — в Турции, Китае, Индии и России на инфраструктуре олимпийского города-курорта Сочи. Проект готов поддержать международный союз неправительственных организаций «Ассамблея народов Евразии».

— Бизнес может способствовать развитию подобных проектов, развитию массового спорта в целом?

— На Западе развитие спорта — это прерогатива не только государства. Спонсорство, как на профессиональных, так и на массовых спортивных мероприятиях, — один из мощнейших инструментов продвижения брендов, в который компании вкладывают огромные деньги. И детские спортивно-массовые мероприятия не исключение. Благодаря тому что вложения в спорт — это по сути своей инвестиции в отрасль, идет ее развитие, повышается популярность спорта как такового, развиваются спортивные школы и клубы. Спорт не может существовать только за счет госбюджета. Важно развивать частные спортивные клубы. Необходимо создавать условия, чтобы частный бизнес вкладывал в спорт. Да, это инвестиция, но инвестиция с долгим периодом окупаемости — спортсменов нужно готовить не один год, предоставляя оптимальные условия для тренировочного процесса. А это требует соответствующей финансовой помощи. Поэтому бизнесу нужны налоговые стимулы, как это делается во всем мире. При этом необходим жесткий контроль государства за частными спортивными школами и клубами, под их вывесками не должны скрываться непрофессионалы.

При этом, на мой взгляд, важна преемственность. Советская спортивная школа была одной из самых сильных, пример тому сохранившийся легендарный клуб ЦСКА, где все по-прежнему работает как часы, а любой юный «армеец» гордится своим клубом. Хорошо бы, чтобы частные школы брали в пример, строили свою работу по параметрам подобных клубов. Для этого нужно популяризировать историю спортивных достижений, расширять музей спортивной славы ЦСКА и другие музеи, в том числе на электронных площадках.

— Насколько важна непрерывность в спортивном образовании, не получится так, что талантливые дети-спортсмены будут уезжать учиться за рубеж?

— На Западе, в США, Великобритании, например, действительно выстроена система, которая отбирает лучших спортсменов, и у них есть возможность учиться в престижных вузах бесплатно. Например, университетское плавание на Западе считается самым сильным, а у нас университетского плавания как такового вообще нет. Однако и в России есть положительный опыт создания спортивного резерва. В частности, действующая с 2010 года на базе волгоградского плавательного центра «Искра» программа Всероссийской федерации плавания по подготовке резерва сборной команды России по плаванию «Я стану чемпионом!» привела к тому, что наши пловцы стали побеждать на чемпионатах мира и Европы, и аналогичные такие же центры есть в Московской области, где наши спортсмены куют золотые медали благодаря поддержке губернаторской программы развития спорта под патронажем Андрея Воробьева. То есть тренеры первоклассные у нас есть. Нужно просто создавать условия для нормальных регулярных занятий, создавать спортивную инфраструктуру.

«ОБРАЗОВАНИЕ» (18+)

Тематическое приложение к «Ежедневной деловой газете РБК»
Является неотъемлемой частью
«Ежедневной деловой газеты РБК» № 156 (2880) от 13 сентября 2018 г.
Распространяется в составе газеты
Материалы подготовлены редакцией партнерских проектов РБК+
Партнеры: ООО «Амакидс», ООО «Бегин Групп», Crimson Consulting Limited (Кримсон Консалтинг Лимитед), Malta Crown Ltd. (Мальта Краун Лимитед), ООО «Первая международная школа», Oswestry School, ООО «СМАПС», НП ДО и ДПО «БВШД», ОЧУ Лингвистическая школа, АНО «РУССКАЯ ШАХМАТНАЯ ТРАДИЦИЯ», Фонд содействия в развитии спортивных программ «Новое Поколение», ОЧУ «Дети мира», ООО «Центр онлайн-обучения Нетология-Групп».
Реклама

Учредитель: ООО «БизнесПресс»
Издатель: ООО «БизнесПресс»

Директор ИД РБК: Ирина Митрофанова
Главный редактор партнерских проектов РБК+: Наталья Кулакова
Шеф-редактор печатной версии РБК+: Юрий Львов
Редактор РБК+ «Образование»: Юлия Хомченко
Выпускающий редактор: Андрей Уткин
Дизайнер: Дмитрий Иванов
Фоторедактор: Алена Кондюрина

Корректоры: Татьяна Поленова, Маргарита Тарасенко
И.о. главного редактора газеты: Игорь Игоревич Тросников
Рекламная служба: (495) 363-11-11, доб. 1342
Коммерческий директор издательства РБК: Анна Брук
Директор по продажам РБК+: Евгения Карлина
Директор по производству: Надежда Фомина
Адрес редакции: 117393, Москва, ул. Профсоюзная, 78, стр. 1